1925

Но одновременно с натиском буржуазии растут и крепнут наши братские коммунистические партии, растет и ширится революционное движение угнетенных народностей Востока (Индия, Египет, Китай, Африка) готовясь к предстоящим боям с капиталом.

Наша страна, где у власти стоят рабочие и крестьяне, пока еще единственная страна, она должна еще больше усилиться, еще больше окрепнуть.

В день 8 марта, памятуя завет Ильича, крестьянка должна еще активнее взяться за работу в советах, кооперации, покончить с темнотой, неграмотностью и взяться более энергично за улучшение своего бытового положения, помогая строить ясли, детские сады, учреждения.

В этом году, день 8 марта должен служить днем еще большей связи между городом и деревней.

Работницы должны удесятерить свои усилия, для того, чтобы дать крестьянке дешевый товар и этим укрепить связь города с деревней.

В день своего праздника с глубокой скорбью работницы и крестьянки отметят, что нет с ними тов. Ленина и это еще больше свяжет их в борьбе за лучшее будущее, за его заветы и сплотит их вокруг Коммунистической партии.

Празднуя день 8 марта работницы и крестьянки посылают свой пламенный привет работницам и крестьянкам, томящимся в застенках буржуазных тюрем.

Мужайтесь, сестры! Победа за вами!

Да здравствует победа мировой революции!

Да здравствует мировая Коммунистическая партия большевиков, несущая освобождение всем порабощенным и угнетенным!

Л. Каган.

Подруга и товарищ В. И. ЛЕНИНА—

Надежда Констант. КРУПСКАЯ.

СЬВЯТА ЖАНЧЫН.

Па-над стрэхамі ўжо карагодзіць
Малады, шустры вечар вясны,
Плыве песьня ў бурлівым заводзе,
Як на Нёмана хвалях чаўны.
На заводзе, на родным заводзе
Сёньня сьвята, ўрачыстасьць, парад...
Думкі Леніна сонцам усходзяць,—
Марта робіць жанчынам даклад.
Маладая работніца Марта;
Яе словы, ад сэрца, зьвіняць:
—Ну чаго мы раней былі варты?
Вечна сьлёзы, вечна грызьня.
Жыцьце!.. А хто яго бачыў?
Дванаццаць гадзін—за станком!
Дамоў зойдзеш,—заплачаш...
Голод скача кадрыль над вакном.
Работніцы! Хто нас слухаў?
Фабрыкант, ён нам памагаў?
Сказаць проста—заедзе па вуху,
Ну і душыць, як толькі мага!
Дык мацнейшымі быць мы павінны!
Нас ніхто ня ўтрымае цяпер!
Хай званчэй, хай зьвіняць машыны
Вольнай краіны— Б С.С.Р.
Падросткі сваволяць, жарты...
Рабочы жанчын прывітаў...
Дзяўчат комсамоліць Марта...
Фабзаўком кніжкі прыслаў...
Дзе ні глянь, чырвоныя йстужкі...
Там пяе грамада дзяўчат...
Хлопцы жартам памогуць частушкай...
На заводзе ўрачыстасьць, парад...

А. Александровіч.

Дзяржаўная бібліятэка

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ.

За 6 лет существования советской власти в Белоруссии **1924** год особенно выделяется своими достижениями по работе среди женщин и вовлечению их в общественную жизнь и в советское строительство.

Прошедшие в конце 24 г. совещания, конференции и с'езды работниц и крестьянок дали много доказательств громадного роста их сознательности и развития.

На свои районные конференции крестьянки шли пешком за 15-20 верст в холодной одежде и рваной обуви, подвязывая оторванные подметки веревкой. Некоторые из делегаток пришли на конференцию, оставив дома грудных детей, заявляя, что участвуя в общественной работе, она принесет своим детям больше пользы.

На всех конференциях и с'ездах крестьянки говорили: „Нам трудно было сдвинуться с места, но если мы пошли, нас не остановишь, мы хотим работать—помогите нам в этом".

Трудно было крестьянке, при ее малограмотности и отсталости, понять и усвоить новые идеи, новые права в общественной жизни, но поняв их, она уясняет их себе твердо и решительно. С необычайной выносливостью крестьянка терпит насмешки стариков, упреки родных, она разводится с мужем, если он не разрешает ей работать, воспитывает сама своих детей и ведет свое хозяйство. Она не оставляет своей работы не только перед угрозой мести со стороны кулачества, но и после того, когда эта угроза выполнена. (**Так, в Полоцком округе подожгли дома делегатки Акацевич и Пчелко за активную работу среди молодежи и за то, что они неверующие**).

Несмотря на необычайную трудность, количество делегаток-общественниц растет, увеличивается и их сознательность и активность. Так, за 1924 г. в городах количество делегаток увеличилось до 1500, а в селах от 5358 до 13.000. Вместе со старыми делегатками, которые активно проводят общественную работу, насчитывается больше 20.000 делегаток.

Не отстают и жены рабочих, они так же вовлечены в общественную работу, в работу делегатских собраний, в кружковую, клубную работу, в лавочные комиссии, активно работают в секциях Горсоветов.

Имеется ряд учреждений, освсбождающих женщину от домашних забот, как-то: ясли, столовые, прачешные.

За 24 год было организовано 14 полевых ясель для крестьянок. Ко дню 8 марта открывается ряд учреждений для работниц, значительно расширяется сеть полевых яслей.

Но все это не в достаточной мере удовлетворяет нужды трудящихся женщин и работницам и крестьянкам необходимо активно помочь нашему государству в организации этих учреждений.

Участие работниц, в особенности крестьянок в кооперации, в комитетах взаимопомощи, в сельсоветах в этом году увеличилось на значительный процент. Так, например, в сельсоветах в начале 23 года мы имеем 2 ½ %, а в 24-ом к началу 25 года мы имеем 15 % крестьянок.

Неграмотность среди работниц ликвидирована на 90 %. А для крестьянок организованы пункты, которые должны ликвидировать неграмотность 7450 общественниц. На организацию этих пунктов отпущены специальные средства правительством Белоруссии.

На Ленинской неделе из состава делегаток вступило в партию 96 работниц.

Поступает ряд сведений о заявлениях крестьянок вступить в партию и эти заявления насчитываются десятками. Нужно полагать, что к нашему празднику многие из них будут переданы в партию и Комсомол.

Сотни тысяч передовых сознательных лучших работниц и крестьянок делегаток-общественниц в городе и в деревне выполняют свою повседневную работу, с каждым днем привлекают к себе все большие и большие массы женщин.

Наша задача—охватить еще большие и большие массы работниц и крестьянок, помочь им организоваться и сделать их действительно новой силой, которая разрушит все старое, отжившее и завоюет светлое будущее.

Гуминская.

Как мы праздновали в дни царизма.

(Воспоминания работницы о праздновании международного дня).

Помню, как в 1909 г., после того как я кончила профшколу, меня определили работать в мастерскую Р. Слепян. Я, конечно, не понимала тогда значения международного дня, но хорошенько помню то, что тов. Меляховицкая приходила с товарищами и давала нам кое-какие об'яснения и просила, чтобы мы ушли с работы, так как этот день считается праздником для всех женщин. Как только мы разошлись, муж Слепян обратился в полицию для того, чтобы отыскать тех, кто руководил этим делом. Не мало арестовали тогда наших работниц.

Так продолжалось года 3-4. Прекращать работу больше нельзя было, тогда товарищи к 8 марта приготавливали красные бантики и разносили по всем дамским мастерским и прикалывали каждой работнице отдельно и говорили, что это вместо того, чтобы снять нас с работы. Помню, как я хранила эти бантики и боялась, чтобы не провалились те, которые разносили их. Мы очень много терпели до тех пор, пока мы все вместе не сбросили это тяжелое ярмо полицейских и добродетельных хозяев, которые не щадили наших товарищей, гоняясь лишь затем, чтобы набить свои кармаиы золотом.

Пришел Красный Октябрь и советская власть показала нам насколько мы равноправные гражданки. Теперь мы можем свободно говорить и раз'яснять о международном дне без всякой боязни. В Советской России не то, что в капиталистических странах. Теперь мы имеем хороших учителей, которые нас учат, выводят на светлую дорогу, показывают нам как нужно бороться за лучшую жизнь.

Правда, одного из самых лучших учителей нет уже у нас, но есть его заветы, его ученики—это Коммунистическая партия, которая теперь учит всех, в особенности нас женщин пойти по пути, которым шел тов. Ленин. Мы стараемся, чем лучше выполнять заветы нашего дорогого Владимира Ильича.

Жена рабочего из Швейпрома

Хая Мукасей.

7-ая годовщина нашей славной Красной армии.

Красная армия на днях праздновала 7-ую годовщину своего существования. Еще один год славной истории Красной армии. С гордостью оглядываемся мы назад, на пройденный путь. К 7-ой годовщине наша Кр. армия еще больше выросла, еще больше увеличила свою мощь и боеспособность, которые являются одним из основных залогов нашей устойчивости в международном отношении. Под крепкой защитой Кр. армии к 7-ой годовщине мы имеем крупные достижения и в нашем хозяйственном развитии: растет и крепнет наша промышленность, растет и крепнет наше сельское хозяйство. К 7-ой годовщине Красной армии мы имеем громадное увеличение значения нашего Союза в глазах капиталистических государств Запада. 7-ой год заставил капиталистические государства уважать наши права—права рабочих и крестьян.

7-ой год увеличил любовь и симпатии к нам со стороны трудящихся Запада. 7-ой год им наглядно показал, что рабоче-крестьянский союз не только способен разбивать помещиков и генералов, не только способен разрушать все старое, но он способен и строить новый мир—мир социалистический. Мы не увлекаемся нашими успехами—мы знаем, что нам еще не мало предстоит в будущем, враг еще жив, враг еще не добит, и при первой возможности он еще раз попытается отнять у трудящихся завоеванные нами земли, фабрики и заводы.

Неимоверно тяжелые условия выпадали на долю Кр. армии в течение прошлых 7 лет, в огне гражданской войны строилась она, кровью многих своих героев обеспечила она нам возможность мирно трудиться. На пороге 8-го года мы смело заявляем: ничто нас не страшить, еще больше укрепим нашу славную Красную армию, и впредь победим.

И. Либман.

СВОИ ДЕНЬ.

(К 8 марта)

Гнилые Гати жили тихо,
А темень в Гатях, как нигде
Сюда работницу-ткачиху
Прислал окружный женотдел.

Заговорили в каждой хате,—
И разговор у всех один:
— Ну вот и к нам в гнилые Гати
Приехал женский командир.

— Наверно бабский сход устроит,
Ведь девка ехала не зря,
Теперь и с нашею сестрою
По-человечьи говорят.

Сзывала сход вдова Матрена,
И усмехались старики
— Зачем же бабе несмышленной
Ходить на сходки: чудаки!..

II.

Капель весенняя звенела,
Как беззаботное дитя.
И в хату сборную несмело
Сходились женщины в лаптях.

За полчаса набилась хата,
Что негде зернушку упасть.
Тут и задорные девчата,
Тут и старушки от попа.

— „У вас тут, бабки, злая темень!..“
— „Да уж темно... Не говори.“
И девку грамотную Феню
Избрал весь сход в секретари.

Устинья—блажная старуха,
Не хочет часу помолчать
—„Побойтесь, бабы, злого духа
Давайте бабы утекать“.

А вот бесстыдница якая...
Ой, Фенька... Грех-то .. Охо-хо-хо...
И даже пара зубоскалов
Из стариков пришли на сход.

III.

—„Тов-в-варищи!...—И стало тихо,
Лишь билась муха у стекла
И вот работница-ткачиха
Заговорила у стола.

„Который год, как революция ..
А вы—дикарками в лесах.
Пора вам, бабоньки, проснуться...
Пора вам руки развязать.

Живете темными в закуте,
Живете в страхе и нужде.
Пора нам, бабоньки, проснуться,
На жизнь по-новому глядеть.

Боритесь с теменью проклятой...
Я к вам приехала не зря.
Давайте бабы в каждой хате
Раздуем искры Октября.

Селянке путь открыт широкий ..
С мужчиной—равные права...
И полились живым потоком
Ее горячие слова.

— Как звать тебя?—Зовут Ариной.
— А в бога веришь!—То-то—нет...
Была я, как и вы, рабыней,
А ныньче вышла я на свет.

IV.

Вздыхали темные старухи,
Но мысли новые у всех.
Таких ораторов послухать
На сходке, кажется, не грех.

И после яркого доклада,
Ей говорили, как родной:
— Вот школу нам, голубка, надо,
Ведь грамотейки—ни одной“.

— У кулака сиротка Фрося
Три года служит задарма.
— А наши нужды, наши слезы
Ты, видно знаешь и сама.

— К нам не забудь приехать снова.
Не забывайте деревень,
Мы с вами праздновать готовы
Международный женский день.

V.

— Пиши, пиши постановленье.
Проснуться женщина должна...
И после расписалась Феня
За всех неграмотных одна.

Антон Зорский.

П. о. Палуж, Калининского округа, деревня Малютин.

Работницы, помогите селянке-общественнице!

Коммунистическая Партия главное свое внимание обратила теперь на деревню, ею принимаются и все меры к тому, чтобы поднять культурный уровень крестьянок. Немалую роль в этом огромном деле должны сыграть женщины-общественницы, работающие среди крестьянок. Если культурник должен нести в деревню знание и свет, то женщины-общественницы должны, кроме этого, нести моральную поддержку и сердечную близость забитой крестьянской женщине. Кто жил среди крестьянок, тому хорошо известно, как много женского горя в деревне.

Крестьянский парень, женясь, не ищет достойную подругу жизни, он ищет здоровую работницу. Поэтому крестьянская девушка, выйдя замуж крепкой, цветущей, полной сил, спустя 10 лет становится больной и слабой женщиной. Чего только не выполняет крестьянка: она в поле, она на сенокосе, она в огороде, она в хлеву, она за стиркой, варкой, она прядет, ткет—всюду она должна успеть. Мне пришлось однажды быть свидетельницей такого ужасного случая. Крестьянка—мать 4-х детей, будучи беременной 5-м ребенком, вышла на зов мужа помочь накладывать навоз на телегу, подняла вилу с массой, но под тяжестью последней опрокинулась назад, упала и истекла кровью, пока подоспела помощь, ей помочь уже нельзя было. И что же поплакали четверо крошек над трупом матери, а через 2 с половиной месяца у них была уже мачеха—здоровая, цветущая женщина.

А как крестьянка рожает? Большей частью на ходу, ибо нет времени долго этим делом заниматься. На второй, третий день после родов, видишь больная снаряжается жать в поле. Никакие убеждения и доказательства гибельности ее поступка не помогают. Получаешь один ответ: „а тож, кажа, свякруха, пані, не хочаш працаваць“. В результате простуда, родильная горячка, гибель или в лучшем случае женская болезнь на всю жизнь. Да, велика темнота в деревне, но больше всех страдает от нее деревенская женщина. Особенно тяжело положение тех немногих еще женщин на деревне, которые уже проснулись от векового сна, которые начинают понимать, что помимо хлева и кресен есть живая, сознательная жизнь, эти первые ласточки выносят зачастую тяжелую неравную борьбу с мужьями, которые еще никак не могут мириться, чтобы „баба лезла в управление.“ Этим одиноким борцам—селянкам общественницам особенно нужно оказать поддержку и защиту.

Работницы! Все мы должны притти на помощь Женотделу в его работе среди крестьянок-общественниц.

Делегатка **Ляндрес.**

Культурная работа в деревне и крестьянка-общественница.

Коммунистическая партия и Советская власть поставили себе в деревне большие задачи—в возможно кратчайший срок поднять крестьянское хозяйство, сделать более прибыльным крестьянский труд. Мы сейчас с десятины собираем 35-38 пудов, а в Западной Европе собирают в два-три раза больше.

Происходит это потому, что тамошний крестьяни лучше обрабатывает землю, лучше ее удобряет, давно перешел от трехполки к многополью, применяя научные знания для лучшей постановки своего хозяйства.

Наш крестьянин не прочь иногда поговорить о большом урожае, но он редко верит, что с его десятины земли можно получить в два-три раза больше хлеба, чем сейчас.

Когда ему говорят о достижениях заграницей, он обыкновенно отвечает: то заграница, а это мы. С огромным трудом наш крестьянин перестраивает свое хозяйство, вводит улучшенные формы землепользования. Он считает, что надо итти по дедовскому пути, жить и работать так, как работал отец, дед и прадед.

Сов. власть просвещает деревню.

Понятно, такими путями хозяйство не улучшишь. От старых методов надо воз-

можно скорее отказаться. Сделать это мы можем только тогда, когда крестьянин станет культурнее, грамотнее. Поэтому наша партия и Советская власть очень много внимания уделяют культурной работе в деревне. Мы недавно приняли декрет о ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Укрепили сеть изб-читален, в каждом районе создаем народный дом. Укрепляем наши крестьянские газеты, увеличиваем количество книг в избах-читальнях, требуем от учителя, чтобы он вел просветительную работу среди взрослого населения, требуем от агронома, чтобы он ближе подошел к крестьянину, помогал бы крестьянину в его работе.

Наша школа в деревне тоже перестраивается. Мы хотим, чтобы крестьянский ребенок в школе учился бы не только грамоте, чтобы он за время нахождения в школе узнал бы и о том, как нужно вести крестьянское хозяйство, дабы он мог после окончания школы лучше, чем его отец обрабатывать свой кусок хлеба.

Что должна делать крестьянка-общественница. Крестьянка-общественница—это передовая крестьянка в деревне. Ее внимательно слушают другие крестьянки, хотят у нее учиться, хотят ей подражать и следовать ее примеру.

Крестьянка-общественница может учить других крестьянок, заставить их действительно стать передовыми только тогда, когда она сама, первая, сделает все, что от нее требует партия и Советская власть.

Что же она должна делать? Раньше всего крестьянка-общественница член сельсовета, комитета взаимопомощи, член правления кооператива, должна быть грамотной. Она должна первой ликвидировать свою неграмотность, научиться читать и писать.

Крестьянка-общественница должна читать и писать в газету. Наши газеты помогают рабочим и крестьянам строить свою жизнь; свою работу газеты могут выполнить только тогда, когда сами рабочие и крестьяне будут в ней писать о своей жизни, нуждах и требованиях, когда они будут освещать все больные стороны городской и деревенской жизни.

Крестьянка-общественница каждый день сталкивается с десятками, а иногда и сотнями крестьян и крестьянок. Она знает их нужды,—нужно, чтобы о них знала бы газета.

В избе-читальне мы стараемся сейчас об'единить всю работу с взрослыми. Крестьянка редко ходит в избу-читальню, редко придет послушать доклад, газету. Крестьянка-общественниица должна принять все меры к тому, чтобы крестьянки почаще заглядывали в избу-читальню, посещали бы крестьянские собрания.

Крестьянка-общественница должна показывать пример, как нужно ставить свое хозяйство. Первой она должна вводить нововведение, внимательно прислушиваясь к советам агронома.

В своей семье крестьянка-общественница должна показывать пример, как нужно относиться к детям. Своих детей она должна посылать в школу во время, следя за тем, чтобы они учились. Она должна учить других крестьянок, чтобы они детей в школе держали не четыре месяца в году, а все 8.

В работе сельсовета крестьянка-общественница должна следить за тем, чтобы школа была обеспечена всем, что ей нужно, чтобы она не чувствовала нужды в топливе, чтобы помещение было отремонтировано и т. д.

Вот кратко задачи, которые стоят перед крестьянкой-общественницей. К их выполнению надо призвать всех сознательных крестьянок.

В. Нодель.

У дзень 8 сакавіка—у дзень міжнароднай згоднасьці працоўных жанчын,—мы шлем сваё шчырае прывітаньне работніцам і сялянкам—барацьбіткам за комунізм, якія знаходзяцца ў турмах буржуазных краін.

Трымайцеся, таварышы, пабеда за намі!

Работніцы і сялянкі! пры ўладзе капіталістых і магнатаў ты была бяспраўна; пры ўладзе рабочых і сялян,—ты роўнапраўная грамадзянка.

Старайся-ж поўнасьцю скарыстаць свае правы, працуючы на карысьць Савецкай дзяржавы.

Як сяляне Заходняй Беларусі змагаюцца з польскімі панамі.

Слова зьдзекі не акрасьляе сабою ўсіх тых жудасьцяй і катаваньняў, якія ўчынялі і ўчыняюць польскія жандары, паліцыя і ўланы над беларускімі сялянамі па вёсках. Да паўсьмерці закатаваць цэлыя вёскі ад 70-гадовых старыкоў і кабет да 10-8-гадовых дзяцей—звычайнае зьявішча ў окупаванай Беларусі.

Вось для прыкладу кароткае апісаньне зьдзекаў над старым селянінам Шыманюком:

Старога Шыманюка заарыштавалі ў Бельскім павеце яшчэ ў маі 1922 году. Яго пачалі біць у хаце пры ўсіх, пытаючыся, дзе яго сын. Не дабіўшыся прызнаньня, забралі старога з сабой, ня гледзячы на сьлёзы і просьбы хатніх, ускінулі зусім зьбітага на воз і павезьлі.

У пастарунку паліцыянты штодня прыдумывалі новыя мукі для няшчаснага селяніна. Пускалі ў ход і бізун, і дрот, і проста рукі і ногі, а нарэшце сталі катаваць жалезнымі прэнтамі, якімі ўсьцяж білі па падошвах ног. Скрывянілі скуру, адбілі жылы і мяса ад касьці. Стары ня мог падняцца з месца, ня мог стаць на ногі.

Справа была летам. Мяса на нагах пачало гніць. Зьявіліся ў ранах чэрві...

У Заходняй Беларусі не разабраць: дзе польская школа, а дзе польская паліцыя. І там б'юць і там б'юць.

Гэта адна толькі кропелька ў моры зьдзекаў над беларускім працоўным людам.

Партызанскі рух выклікан роспачам беларускага народу, які, ня гледзячы на суровыя расправы над партызанамі, павялічвае гэтыя атрады з кожным днём. Усе лясы Заходняй Беларусі запоўнены партызанамі.

Аб гэроічнасьці партызанаў народ складае цэлыя байкі, але гэтыя байкі ў большасьці зьяўляюцца праўдай.

Усё селянства ў цэлым спагадае партызанам, дае ім харчы, хавае іх, дзеля чаго польскім катам цяжка з імі змагацца, і яны катуюць літаральна ўсё сялянства па вёсках.

Усе польскія турмы перапоўнены сялянствам, якое западозрана ў партызаншчыне. Многа процэсаў-судоў ужо адбылося над партызанамі ў Беластоку, Горадні і г. д. Многа людзей расстрэлена або закатавана на сьмерць.

А чым болей палохаюць сялян, чым болей зьдзекуюцца над імі—тым болей павялічваюцца партызанскія атрады.

У восень 1924 году партызаны галоўным чынам мсьціліся за вялікія падаткі, якія аблажылі беднае, працоўнае сялянства ў той час, калі паны-абшарнікі, і асаднікі-колёністыя бадай ніякага падатка не плацілі польскаму ураду.

У сялян забіраюць за падаткі ўсё—і апошнюю кароўку, і падушкі, і пасуду, і г. д.

Сяляне вельмі зьбяднелі за ўвесь час імпэрыялістычнай вайны і за гады грамадзянскай вайны і ня маюць ніякай магчымасьці плаціць падаткі.

Цэлыя атрады паліцыі разьяжджаюць цяпер па вёсках окупаванай Беларусі і забіраюць усё з сялянскіх хат, пры гэтым зноў-жа б'юць і старых і малых.

Сяляне ў пастаянным страху. Вельмі часта, чакаючы нападаў паліцыі дзеля забіраньня падаткаў, сяляне запакоўваюцца, пакідаюць пустыя хаты і ўцякаюць у лес...

Выявіць сабе малюнак жыцьця-быцьця працоўных у окупаванай Беларусі - цяжка, бо якіх жудасьцяй не прадставіш, дык у сапраўднасьці ў шмат разоў горш...

І вось зусім ня дзіва, што найвыдатнейшая частка сялян—**сялянская моладзь** уходзіць у пушчы і лясы і ўжо адтуль мсьціць польскаму пану, мсьціць пажарамі, адважнымі нападамі і чыніць тыя неспакоі на „крэсах", з якімі ня можа справіцца польская ўлада, ня гледзячы ні на якія грозныя кары.

Вечна дрымотныя лясы як-бы ў апошнія гады абудзіліся і з пагрозай ківаюць у бок панскіх палацаў...

Батрачкам в Германии живется очень скверно.

Батрачек в Германии несколько миллионов. Во многих областях их даже больше, чем крестьянок, и условия их жизни чрезвычайно тяжелы. Рабочий день не установлен. Она работает от „зари до зари“ и за это получает от 6 до 10 коп. в час на своих харчах. Если муж ее работает у помещика, то она обязана помогать ему бесплатно в его работе. Жизнь батрачки у помещика полна горечи и унижений. В то время как скот находится в светлых чистых помещениях, батрачки ютятся в каморках, да еще часто с чужими мужчинами. Помещики говорят „это для веселья“.

Безземельной батрачке некуда девать своих детей и потому она решается на всякие опасные выкидыши, хотя это и запрещено правительством. Полгода тому назад один аптекарь судился за тайное производство абортов. Он сделал 740 выкидышей, много женщин от этого умерли. К суду привлекли не только его, но и оставшихся в живых женщин.

Батрачки и крестьянки Германии организованы в крестьянские союзы, которыми до сих пор руководят жены помещиков и пасторов. Коммунистической партии и ее женотделу надо еще много потрудиться, чтобы прояснить классовое сознание батрачки, вырвать ее из-под влияния помещиков и повести ее в борьбу против капитала.

М.

Рабкорки Германии организовывают немецких работниц.

Рабкорство начинает прививаться и у рабочих других стран. В ряде городов Германии, в Берлине, Хемнице, Лейпциге, работницы сами издают свою газету „Работница“. В них много и подробно пишут работницы о своей жизни и борьбе. Берлинская „Работница“ увеличила свой тираж в течение короткого времени с 5 до 14 тысяч и расхватывается в несколько часов.

Но в Германии работница-корреспондентка, должна тщательно скрыть свое имя, иначе ее полиция схватит и посадит в тюрьму. Такому же наказанию подвергаются и рабкоры стенной газеты.

Вот, что пишет одна няня из городской больницы в „Работнице“ № 5.

„Как только появилась у нас в больнице стенная газета „Красный эскулап“, где мы выставили требования 8-ми часового рабочего дня, охраны матмлада, пробирали администрацию, а с нею и все самоуправление города, так стала у нас шарить по домам полиция. У нас никаких следов не нашли. А тут появился уже и второй номер, с каррикатурой на старшую сестру, злющую контр-революционерку, появился третий. Нашей радости не было конца...

Работницы сигарной фабрики пишут в „Хемницкой работнице“, что они получают за свою работу 50 штук сигар в неделю. Эти сигары продаются на улице и в большой убыток себе.

Рабкорка-батрачка в своей заметке говорит, что для них не установлен вовсе рабочий день.

Много горечи чувствуется в статьях работниц „о двух мирах, где в одном богатство, роскошь, веселье и отдых, а в другом— нужда и непосильный труд на благо первому миру“.

Из жен рабочих уже тоже есть рабкорки. Вот одна из них пишет, как помогали они своим мужьям, рабочим Данцига во время забастовки. „Вся улица была устлана женщинами и их детьми. Мы поняли, что борьба наших мужей – есть наша борьба. Хоть путь к победе через кровавые жертвы, но мы по нем пойдем“.

Другая жена рабочего описывает суд, к которому привлекались жены рабочих за соучастие в борьбе, несение постовой службы, за организацию столовых для бастующих рабочих. Все судившиеся женщины были приговорены к трем месяцам заключения.

Некоторые номера „Работницы“, целиком посвящены жизни Советского Союза. Тут есть и статья работницы нашего завода „Треугольник“, письмо работниц Глуховской фабрики текстильщицам Берлина, стихотворение работницы Соколовой из Ивано-Вознесенска, статья работниц фабрики бывш. Ралле, „как строим мы новую жызнь“.

Таким образом революционные рабкорки Германии собирают вокруг своих газет весь женский пролетариат. Они зовут последовать примеру русских работниц и крестьянок, зовут к тому, чтобы под руководством Коммунистической партии, освободиться от ярма капиталиста.

Миловидова.

Жизнь Советского Союза.

Крестьянки и крестьяне должны связаться с сельсоветами.

Отчего бывают плохие советы?

Советы в деревне еще далеко не везде хороши. Не все сельсоветы хорошо выполняют законы советской власти и достаточно заботятся об улучшении деревенской жизни, о защите интересов бедняка и середняка. Иногда совет состоит из таких людей, которые работают как-раз наперекор политике советской власти. Иногда к власти попадают и прямо преступные элементы. Так было, например, в дер. Жирховке, Бобруйского округа, где хозяйничала преступная шайка кулаков и таких коммунистов, которым совсем не место в партии. Благодаря местному селькору Лапицкому, эта шайка была разоблачена и осуждена.

Высшие органы коммунистических партий пришли к выводу, что совет и коммунисты в деревне будут хороши только тогда, когда вся деревенская масса свяжется с советами, а коммунисты—тесно сживутся с крестьянской массой.

Оживление советов—задача дня.

Партия и Советская власть совместно работают сейчас над этой задачей—связи деревенских советов и деревенских ячеек с массами.

На днях Советское Правительство Белоруссии издало очень важное постановление для оживления советов в деревне. По этому постановлению отменяются выборы советов там, где были жалобы на неправильность в выборах, и там, где на выборах было менее 30 процентов избирателей.

При этом Советское Правительство дало и ряд правил о перевыборах, обеспечивающих более широкое и свободное участие крестьян в выборах. Так, в сельскую избирательную комиссию теперь вводится представитель от сельского схода. Комиссия должна строго следить, чтобы не было никакого давления на избирателей. Сами крестьяне при выборах должны решать, выбирать ли им кандидатов по списку или каждого в отдельности. Кандидатов можно выставлять не только заранее, **но и на самом избирательном собрании.** Население должно быть оповещено о выборах не позднее, чем за 5 дней до выборов. По возможности каждый избиратель должен быть приглашен на выборы особой повесткой.

Со своей стороны ЦК партии предписал местным коммунистам, выдвигать в советы больше беспартийных (в частности—женщин), не отстранять при этом тех, кто по деловому критикует работу советской власти. Из коммунистов советуется выдвигать в советы рядовых крестьян, а не гнаться за тем, чтобы в совет попали коммунисты, служащие в деревне на различных должностях. Прежде чем выдвинуть коммунистов в совет, надо тщательно обсудить его с беспартийными крестьянами,—такой наказ дан деревенским коммунистам.

И Советское Правительство и партия особенно тщательно предписывают следить за тем, чтобы не было незаконных лишений избирательных прав и чтобы быстро и внимательно рассматривались все жалобы на это.

Будут ли гвозди, железо, орудия и машины для деревни?

Улучшение советской власти в деревне—одна задача; другая задача, над которой работает партия и Соввласть, это—улучшение крестьянского хозяйства. Партия и советская власть стремится больше снабжать деревню металлическими изделиями.

Починка инвентаря, гвозди и железо, новые орудия и машины—вот что означает поставленный сейчас партией лозунг „металл для деревни“. Высшие торговые и промышленные органы сейчас обсуждают план более скорого и более дешевого продвижения металлических изделий в деревню. Кооперация предполагает уделить больше внимания этой торговле, чем раньше.

Вместе с тем расширяется и производство металлических изделий. Так, сельскохозяйственных машин теперь будет вырабатываться в 2-3 раза больше, и в общем в этом году предполагается произвести ма-

шин не меньше 64 процентов довоенного производства. Рабочие металлисты теперь при 8 часовом рабочем дне работают с производительностью труда большей, чем до войны при 10-ти часовом дне; за прошлый год на одного рабочего-металлиста, вырабатывающего сельско-хозяйственные машины и орудия, приходится выработка—на 8 процентов больше, чем до войны, а в этом году выработка увеличится на 34 процента выше довоенной.

С большего дохода и налог с рубля будет теперь больший.

Сбор налогов проходит успешно. Это дает возможность расширить льготы по налогам для трудящегося населения. Так, предполагают освободить от промыслового налога деревенских кустарей-одиночек. А пленум ЦК партии признал необходимым снизить налог с деревенских кузнецов. Этим путем стараются удешевить для крестьян кузнечные работы.

Пленум Центральной Контрольной Комиссии Партии обсуждал вопрос о недостатках сельско-хозяйственного налога. Признано необходимым улучшить порядок обложения крестьянства,—установить твердые сроки сбора, которые задолго должны быть известны крестьянству, шире распространить льготы на бедняцкое крестьянство.

Предварительная разработка нового сельско-хозяйственного налога уже ведется сейчас. Предполагается установить налог с рубля общего крестьянского дохода. Доходы же предполагается учинивать такие: от полеводства, от сенокоса и скота; от других видов сельского хозяйства, от промыслов. Для каждого района предполагают установить цифру того дохода, с которого налог не будет браться вовсе. При этом расчет такой, чтобы **совершенно освободить все слабосильные хозяйства**—не менее одной четверти всех крестьянских дворов по нашему Союзу. **Примерное обложение,** которое сейчас предполагают, это—от 2 копеек с рубля дохода до 16 копеек с рубля. Отсюда видно, что кто побогаче, тот и налог будет платить больше.

НАШИ С'ЕЗДЫ.

После 1-го Всебелорусского с'езда крестьянок-полек.

Всебелорусский с'езд крестьянок-полек с чрезвычайной наглядностью показал, что происходящий сейчас в деревне экономический процесс расслоил крестьянское население на общественные группы, интересы коих весьма различны, что национальный вопрос отступает здесь на задний план, а на первый план выдвигаются крестьянские группировки: кулаков, середняков и бедняков, что две эти последние группы открыто тянутся к советской власти.

Доказывает это не только многочисленные, полные энтузиазма приветствия, с которыми делегатки с'езда обращались к Ленинской партии и советской власти, не только 18 заявлений о желании делегаток вступить в партию и Комсомол, но, прежде всего, проявленный делегатками огромный интерес к с'езду, сотни поданных записок. Речи делегаток были пропитаны духом общественности и чуткости к нуждам государства. Обращая внимание власти на чрезмерные налоговые тяготы, которые мешают поднятию бедняцкого хозяйства, делегатки все же подчеркивали необходимость уплаты налога, считаясь с нуждами государства.

Первый Всебелорусский с'езд крестьянок-полек.

Делегатки доказали также, что они поняли значение кооперации, комитетов взаимопомощи и иных деревенских организаций; делегатки подчеркивали недостатки этих организаций и старались найти средства к устранению их. Бросался в глаза и рост культурных потребностей польской деревни, который нашел свое выражение в требовании открытия польских школ и в жалобах на то, что в некоторых районах закрыты избы-читальни. Судя по анкетам, 113 делегаток из общего числа 148 выписывают газеты, а полтора—два десятка из них являются и селькорками.

Участие польки-крестьянки в общественно-государственной работе пока незначительное. Однако на с'езде участвовало около 50 женщин, работающих в качестве делегаток женотдела, членов сельсоветов, комитетов взаимопомощи и т. д.

Многочисленные заявления о привязанности к партии и вопросы, обращенные к представителям партии на с'езде,—можно ли, будучи религиозным, вступить в партию.—доказывают, что малоимущая крестьянка не хочет еще порвать окончательно с религией, но ее классовый интерес настойчиво велит ей итти в партию. Партия Ленина поможет в этом польской крестьянке в Белоруссии, поможет ей порвать последние нити, которые соединяют ее с польской, „ясновельможной отчизной", даст ей почувствовать связь с ее настоящей социалистической родиной.

Ст. Пшедецкая.

О первом с'езде общєственниц Бобруйского округа.

В партийном клубе, залитом электрическим светом, переполненном гостями и городскими делегатками, при звуках оркестра, открылся с'езд.

В рваненьких шубенках, истоптанных лаптишках, ситцевых платочках,—серенькие приземистые фигуры, приехало их в город 75 человек, приехали решать свои и государственные дела. Кто бы 7 лет тому назад мог подумать, что вот эти маленькие, изможденные лица, усталые, измученные от тяжелой жизни, вечно борющиеся за свое существование—будут представителями власти и равноправными членами государственной семьи.

Советская власть признала „бабу" человеком и дала это право.

Делегатки Бобруйского с'езда общественниц

И вот на этом с'езде бабы, „с длинными волосами и коротким умом" в течение трех дней так деловито и толково обсуждали каждый доклад, просили указать, как в дальнейшем вести работу, чтобы организовать молочную артель, закрыть церковь и устроить избу-читальню, организовать пионерский отряд, ясли, а, главным образом, организовать бедноту на борьбу с кулачеством. А также жаловались и на то, что их не приглашают на заседание сельсовета, зачастую, даже смеются над ними. Дальше следовал целый ряд других практических вопросов, которые дали возможность выявить, как выросла наша крестьянка и что нужно в дальнейшем сделать, для поднятия ее самодеятельности и активности.

С'езд закончился 24-го декабря. Общественницы раз'ехались по своим деревням с большим под'емом и желанием работать.

Ноздровская.

Работніцы і сялянкі! У міжнародны жаночы комуністычны дзень дайце самых найлепшых, праўдзівых і моцных у комуністычную партыю—партыю ЛЕНІНА.

С'езд крестьянок и работниц-полек Могилевского окр.

16 января 1925 года в г. Могилеве состоялся первый с'езд крестьянок и работниц-полек. На с'езде присутствовали делегатки со всех отдаленных уголков Могилевского округа. Всего было 83 делегатки, из них 43 крестьянки, 28 работниц и 12 жен рабочих.

С'езд прошел очень оживленно, доклады заслушивались и обсуждались с большим вниманием. Чувствовалась новизна работы и некоторая стесненность делегаток, особенно в начале с'езда. Вопросы, которые ставились по докладам говорят о том, что делегатки глубоко продумывали их раньше, чем задавать. Большинство вопросов было по докладу о международном положении:— „скоро" ли революция может произойти в Польше и Германии? Каково положение рабочих в других западных государствах? Какая ведется там революционная работа и т. д. Особое внимание делегатки уделяли образованию. Сомнения во „всемогуществе бога" ярко выражены в просьбе одной делегатки об устройстве в деревне громоотводов,— т. к. бог не помогает и не разбирает правых и неправых.

К концу с'езда решительность делегаток настолько возросла, что многие из них в начале молчаливые и сдержанные, открыто и торжественно заявляли, что „вернувшись домой, они будут жить и работать иначе чем жили до сих пор и с честью выполнят заветы Ильича".

ГОРНИЦКАЯ АЛЕКСАНДРА

21 год, Бобруйского округа, Свислочского района.

Работница, работает на ф-ке „Октябрь" в течении 3-х лет. Член расцен.-конфликтной комиссии, делегатка Женотдела энергична, пользуется у себя на ф-ке большим авторитетом, ведет работу среди работниц, делегатка Всебелорусского с'езда полек.

3-я участковая жел. дор. конференция работниц и жен рабочих Западной дороги.

Рвутся к работе.

На ст. Минск Зап. ж. д. 24 января открылась 3 участковая жел. дорожная конференция работниц и жен рабочих Зап. дор. на каковую приехало с линии 22 делегатки и со ст. Минск Зап. д. 48 делегаток.

Работа конференции прошла деловито и серьезно. Пять месяцев тому назад на прошлой конференции делегатки с маленьких глухих станций и раз'ездов почти совсем не выступали и робко жались одна к другой. На этой же конференции делегатки этих же станций и раз'ездов смело и деловито выступали по всем вопросам, ярко и правильно излагая свои мысли о плохих и хороших сторонах их жизни и быта.

Они с гордостью заявляли, что их дети комсомольцы и пионеры.

Все это говорит за то, что хотя они женщины живут почти в лесу, оторванные от города, а иногда и от деревень по расстоянию, тем не менее они всеми силами стараются не быть в стороне от общественной жизни, а наоборот, рвутся к этой работе, требуют помощи в этом.

Пусть же растут наши конференции, а вместе с ними пусть растет забитая женщина-транспортница.

Транспортница **Бессарабская.**

БУРАЧЕНОК АННА

60 лет, Полоцкого округа, Ушацкого района, Борковичского сельсовета.

Крестьянка-беднячка, полька. Член комитета взаимопомощи. Делегатка 1-го Всебелорусского с'езда полек, активно выступала на с'езде в обсуждении всех вопросов.

ЛІТАРАТУРНЫ АДДЗЕЛ.

У ШВАЛЬНІ

Кожны дзень—толькі раніцы змрочнасьць
Прыадчыніць завесу дню—
Ў швальні чуецца голас дзявочы
Або песня—запал агню.

Што-квадранец за гукам гук новы
Нараджае машынны бег;
Нітка з ніткай кладзецца ў аснову,—
Дзе іголка дзюру праб'е.

Па сукне, па прыгожым паркалю
Расьцілаюцца сьцежкі-швы
І паўзуць і паўзуць стройна ў далі
Па адзнаках—клетках канвы.

Рукадзельле кладзе каляровасьць
Нейкай новай для ўсіх красы:
Спадабаўся мамонак вясковы—
Беларусі жар-паясы.

Тут нямала кладзецца ў дзень працы,
Завіхаецца многа рук!
Шыюць тут падарунак сялянцы
Ды чырвоны сьцяг змагару.

Шыюць тут для працоўных адзеньне,
Для штодзеннага іх жыцьця;
Тут, у швальні, ўсіх прац завяршэньне,
Тут для працы новай куцьця.

Праца тых, хто араў голы, босы,
Хто палоў, потым праў хто лён,
Грукатаў хто паставамі кросен,—
Набывае ўжо новы плён.

Гэты плён—усіх працоўных здабытак,
І загэтым ён—важны дар:
Хто раней быў бядою прыбіты,
Цяпер стаў сам сабе гаспадар.

Вось загэтым, хоць праца цяжкая,
А удубальт пасьпешна йдзе;
Зык машын на мамэнт не змаўкае,
І ў ім чуецца шмат надзей.

Вось загэтым кладуцца так роўна
Швы за швамі ў пекны узор,
Вось загэтым так песьня чароўна
Льлецца з раньніх да змрочных зор.

А. Гурло.

ДЭЛЕГАТКА.

(*Апавяданьне*).

Пара вачэй пільна ўглядалася ў печ. Гаспадыня зухавалася.

Вочы Аўгіні (так звалі гаспадыню) былі завяўшыя, з павуцінай зморшчынак вакол. Пломень з печы адбіваўся ў іх мутнаватым блескам, нібы ў затуманеным люстэрцы.

Муць у вачох і павуціна вакол іх гаварылі, што Аўгіня ўжо доўгія-доўгія гады пазірае вось у гэту печ, стаіць так абаранкам скручаная і глядзіць-глядзіць на агонь, нібы бачыць у ім таямніцу жыцьця свайго. Малінавыя кудзерцы агня расчэсваюцца залацістымі пальцамі, сьмяюцца пылаючыя вочы з печы на Аўгіню гледзячы і нібы кажуць бяз слоў:

— Навекі ты, Аўгіня, прыкута да нас, навекі.

Пу-ўх-пу-ўх!—трышчыць загнёт на гарачым гліняным подзе і сьмяецца-рагоча, абдаючы гаспадыню дымным жарам.

Варушыць Аўгіня вілачнікам гаршкі, чапялою патэльню совае да вугольляў і клапоціцца. Яна сур'ёзная, як той камандзір, які войска перакідвае з месца на месца, з фронту на фронт.

Твар гаспадыні асьвечваецца агнём, зморшчыны на шчоках глыбеюць, і ўсё яе аблічча выглядае глінянай патрэшчанай пасудзінай.

Кожны рух старой гаспадыні—руплівасьць. Кожны яе паварот—заклапочанасьць. Кожны ўзмах рукі—кемнасьць, захопленасьць.

Пакаштуе Аўгіня страву з гаршка, памайстэрску губы зморшчыць, і ўсе рухі яе на хвіліну застываюць—яна робіцца як-бы з каменя.

Гэта яна ўважліва і крытычна прыслухоўваецца да смаку. Крутне галавой—значыць, яшчэ ня ўсё ў парадку. Як той аптэ-

кар, асьцярожненька пусьціць пару апцугоў—закарэлых пальцаў—у круглую бярэсьціну, шчыпне некалькі драбінак солі і трусіць у страву. Так акуратненька сыпіць, што ні пыліначка солі на бок не страсянецца.

Гэта яшчэ ня ўсё. Гаспадыня выцягвае губы трубкай, бровы накасурыць на гаршок і кемным вухам прыслухоўваецца да бульканьня вады ў гаршку. Нібы ў гаршку знаходзіцца ўсё яе жыцьцё, якое варыцца і кіпяціцца. Як нейкую музыку, гаспадыня любіць бульканьне вады, прыслухоўваецца да малейшых перабояў і перазвонаў у гаршку і, паводлуг гутаркі стравы, угадае ў якую хвіліну яда будзе гатова.

Гаршкі—работа паміж іншым. У параўнаньніі з галоўнай работай—гэта нават не работа, а так сабе глупства.

Галоўнае—бліны.

Тут Аўгіня чуецца, як тая рыба ў вадзе. Пякчы бліны Аўгіні надта прыемна, бо гэта рэч ня лёгкая, а чым цяжэй, тым прыямней. Тут ад пачатку да канца патрабуецца вялікі спрыт, кемнасьць і надзвычайная уважлівасьць, што выпрацоўваецца практыкай многіх гадоў. Гэту работу трэба ўмець, і Аўгіня ўмее. Гэта яе гордасьць.

На шырокім жаўтаватым, патрэсканым тапчане ў начоўцы, нібы мёд ліпавы, залаціцца рошчына, ахопленая сеткай бурбаўлак-пузыркоў.

Кіне Аўгіня на патэльню шматок сала, белага, як сьнег, з празрыста-ружовым адценкам колеру неба на заходзе сонца. Так падсмажыць, што і сала многа ня выходзіць і блін не прыстае да патэльні. Сала распусьціцца з лёгкім сквіргатаньнем па дне патэльні, пакрые яе глянцам, нібы наваксаваны бот у франта, тады чабух з вялікай дрыўлянай лыжкі рошчыны ў патэльню, пакруціць-паверне рукою патэльню ва ўсе бакі і-ж-ж-жух: расплываецца рошчына жоўтай паводкай роўным, круглым слоем.

Па ўсёй хатцы ад патэльні расплываецца густымі хвалямі смачны пах, які апэтытна казытае ў нос, прыемна гладзіць горла і разыходзіцца нявідочным туманам па ўсіх кутох і шчэлінах убогай хаткі.

Паставіць Аўгіня патэльню на под гарачы, воддаль ад агню, каб ня прыпёкся блін, пакруціць да агня ўсімі краямі, потым спрытна пераверне блін на другі бок, блін робіцца пульхным, прымае ружовы колер, нібы круглы твар маладой дзяўчынкі.

У Аўгіні нават і першы блін комам ня выходзіць.

Расьце стопка бліноў на белым абрусе, засланым на зэдліку, падымаецца ўгору, як той стог на балоце, соўваецца ўверх бліновая байка.

Па блінох Аўгіня як-бы чытае кнігу аднастайнага жыцьця свайго, чытае моўчкі, нічога нікому ня кажучы.

Усе дні тыдню Аўгіня з нецярплівасьцю чакае нядзелі, каб займацца сваёй улюблёнай работай—пякчы бліны.

Дзяцей у Аўгіні няма—і першы пачастунак ад бліноў маюць кот і певень. Яны галоўныя ацэншчыкі яе таленту. Бярэ яна блін, рве папалам і дзьве палавінкі выходзяць роўненькія, нібы дно ад дайніцы папалам разломанае. Кідае гаспадыня гэтыя палавінкі сваім гадунцам—кату і пэўню.

Кот есьць спакойна, аблізваючыся, а певень хутка дзяўбе блін і робіць яго на рэшата. Аўгіня расчульваецца і падлівае ім распушчанага сала.

Глядзіць Аўгіня, як яны смакуюць бліны, і па яе твары ледзьве прыметна ўспыхвае ўсьмешка. Не такая ўсьмешка, як у большасьці людзей, пырскаючая аганёчкамі і вабячая вясёлымі іскрамі—не.

Дзіўная ўсьмешка ў Аўгіні—падобная да плачу—твар нібы памылкова задумаў усьцешыцца, але зараз-жа папраўляецца, і ўсьмешка пераходзіць у грымасу плачу, нават вочы туманяцца сьлязьмі, толькі гукаў плачу ня чуваць.

Твар Аўгіні мае на гэта пэўную прычыну: ён прывык штодня моршчыцца ад плачу, і іншы выгляд ён ужо прыняць ня можа.

Прыдзе Яўхім (муж Аўгіні) п'яны і зараз-жа бярэцца біць жонку.

За што? Чаму?

Вось нешта скрабе сэрца, чэшуцца рукі—біцца самі лезуць. А як на чужых наступіш, дык яны,—дзіўная рэч,—як тая качарга, зараз-жа назад на лоб Яўхіма наскочаць. Ён, хоць п'яны ў дрызг, а гэтага ня любіць.

А жонку бі колькі ўлезе—ні словам не супярэчыць, бо такі закон сам поп ёй на ілбу напісаў, каб слухалася мужа.

Аўгіня—маўклівая, пакорлівая істота—ні словам не супярэчыць. Яго рукі за жонку, каб пабіць, а яе рукі за хвартух, каб выціраць ціханька сьлёзы...

Гэтак адбываецца бадай штодня. Абодва да гэтага прывыклі. Гэта як-бы запаўняе ўсё іх жыцьцё. Бяз гэтага было-б нудна. У

Яўхіма проста думкі прапахлі самагонам. У Аўгіні ў касьцях гарачыня ад кулакоў п'янага мужа.

Рэволюцыя нібы абмінула іхнюю хатку. Вакол нешта шумела-мітусілася, а яны як жылі, так і жывуць. Ня надта што ўцяміш у тым, што робіцца вакол, калі Яўхіму трэба гойсаць па хутарох і засьценках самагонкі шукаць. Яго жонка ведае толькі хату, поле сваё і той блакітны блін неба, які вісіць над яе галавой. На парадкі ў хаце, на ўвесь нудны аднастайны быт жыцьця свайго Аўгіня мае адзін адказ:

— Так трэба!

Жыцьцё Аўгіні было роўнымі шалямі, якія заўсёды стаялі на адным месцы і ня зыбаліся ў бакі.

А вакол жыцьцё новае біла сьвежай крыніцай. Постаці людзей выпрасталіся. Вочы новым блескам гарэлі. У голасе адчувалася цьвёрдасьць, пэўнасьць. У кожным руху відаць было, што ранейшы лапатнік адчувае сябе гаспадаром над сабою і над усім акружаючым. Кожны разумее вартасьць, сэнс і радасьць жыцьця ў нейкім надзвычайным імпэце працы—працы не паасобку, дзе адзін на аднаго глядзяць, як на ваўка, а працы агульнай, дзе кожны зьяўляецца адным з вялікай кроўнай сям'і-грамады.

Нават акружаючае: хаты, поле і лес у сваім старым выглядзе набылі новы зьмест, тварылі новыя настроі. Вялікі бунтар-грамада сарвала з прыроды луску папоўскай і вядзьмарскай забабоннасьці і страху. Усё апранулася ў сонечны блеск новых песень, новых разважаньняў і новых учынкаў. Прастор вабіў зусім іншымі казкамі—гэроічнымі казкамі барацьбы за лепшы лёс для людзей.

Паіншаму шарэлі імшалыя скрыні вясковых будынкаў, паіншаму зьвінела птушкамі даль палёў, паіншаму ківаў цёмназялёным шаломам лес, бо людзі іншымі вачыма на ўсё пазіралі, палаючымі сэрцамі атулялі спавівалі ўсё навакол.

Сяляне зьбіраліся на сходы, абгаварвалі розныя свае правы, гарачыліся, злаваліся, разважалі, сумавалі, радаваліся.

Новыя словы нейкімі невядомымі птушкамі мітусіліся вакол: організацыя, коопэрацыя, выбары, узаемадапамога, трохполка, комсамол, хаты-чытальні, ліквідацыя няпісьменнасьці і г. д. і г. д.

Аўгіня чула гэтыя словы не на сходзе, дзе іх ясна тлумачылі, а з трэціх або чацьвертых вуснаў, дзе кожны пасвойму перарабляў гэтыя словы, калечыў іх, перакручваў—і словы ў вушох Аўгіні аддаваліся дзівоснымі, незразумелымі водгаласкамі. Яны зьвінелі, як нявідочны, але буйны град. Яны, словы гэтыя, блуталіся, як маток нітак. Кожнае з гэтых слоў Аўгіня прадстаўляла нейкай жывой істотай, надзвычайнай, нявідочнай да гэтага часу. Аўгіня адчувала нават як-бы асаблівы пах гэтых слоў: пах кажуха з махоркай, зьмешанае з потам. Гэтыя словы складваліся часам і ў рыфму, як „гарнізацыя" (організацыя), „капірацыя", „лікадацыя" (ліквідацыя) і г. д. Гэтым яны яшчэ больш цікавы былі, набывалі таемную сілу, вабілі да сябе, як каляровыя пацеркі.

Вось як прабівалася рэволюцыя ў сэрца Аўгіні праз нявідочны паркан, якім яна агарадзілася ад новага жыцьця.

Але аднаго разу здарылася нешта такое, што ўзварухнула роўнавагу жыцьця Аўгіні. Гэта было ў нядзелю—у дзень Аўгініных бліноў.

Яўхім быў учора на сялянскім сходзе мо' ў першы раз за ўсе годы. Надзвычайны быў гэты сход: сяляне пастанавілі выдаць савецкай уладзе ўсіх самагоншчыкаў свайго сельсавету. Яўхіма гэта што называецца за жывое калупнула. Сягоньня раніцай ён абегаў усю ваколіцу і ніводнай пляшкі сівухі не дастаў—баяліся даць.

Па скрыпу дзьвярэй, па адрывістаму шлёпаньню лапцёў, па строга-адчайнаму выразу вачэй Яўхіма Аўгіня зразумела, што сягоньня з яе мужыком нешта надзвычайнае чыніцца.

Жудасна ёй зрабілася ад таго, што Яўхім сягоньня ўвашоў у хату бяз п'яненькіх частушак-песень, бяз п'янага шорханьня і гусінага перавальваньня з боку на бок.

Неяк ня звычна...

Спачатку Яўхім сеў на лаву і дзікім зрокам уткнуўся ў падлогу. Потым ён падняўся, паблядзеў і давай, як воўк, блыскаць вачыма, памацываць імі ўсе куткі, нібы адчуваючы там нейкага страшнага ворага, схаванага пад старымі бэбахамі.

Потым Яўхім утаропіў вочы ў жонку, якая задрыжала ад страху, як асінавы ліст.

У вачох і рухах селяніна было нешта такое пэўнае, рашучае і халодна-рэзкае, нібы раптам знашоў таго, чаго ўсё жыцьцё сваё шукаў, знашоў нібы свайго заядлага ворага, якога во зараз зьнішчыць.

Твар Яўхіма крывёй наліўся, на ілбу, шыі выступілі жылы, нібы пляцёнкі кошыка: Яўхім пачаў біць вокны, пасуду, гаршкі, пе-

равярнуў начоўку з рошчынай і рабіў страшны садом у хаце.

Аўгіня, як няжывая, ня рухалася з месца, разьзявіла рот, як-бы паветра ёй не хапае, і вытарашчыла вочы...

Як на тлустага селядца пасьля ёмкай выпіўкі, Яўхім накінуўся на сваю жонку...

Пачаў яе біць...

Біў яе, як ніколі да гэтага часу. Валачыў па падлозе, ірваў за валасы, камкаў яе цела кулакамі з нейкім надзвычайным смакам, ажно пена выступіла на яго губах. Гэты смак чуўся ў яго „г-г-ээ!!!", якое вырывалася хрыпла з яго грудзей пры кожным удары, нібы ў дравасека, які рупна сякерай працуе.

Першы мо' раз у сваім жыцьці Аўгіня ня вытрымала — падняла громкае галошаньневыцьцё.

Яўхім зьдзівіўся—ён ня прывык да такога адказу на свае пастаянныя бойкі, і спыніўся раптам. Разьмяк і асеў.

У страшным выглядзе жонка вырвалася, выскачыла з хаты.

За ёю, як звыкла, пабеглі кот і певень, якія ніколі не разлучаліся з ёю.

З прычытаньнямі і плачам ішла яна па вуліцы, ішла, перавальваючыся з нагі на нагу, пакалечаная, вымазаная ў бруду, у парваных вопратках.

Не заўважыла, як на яе суседзі зьдзіўлена паглядалі, ківалі галовамі; ня чула людзкіх запытаньняў: „што? як? куды?"

Сэрца Аўгіні кіпела, нібы вар у гаршку. Думкі разгортваліся, мо' першы раз у жыцьці, так моцна, так шырока, нібы тоўстая трубка кужалю, якая доўгімі гадамі ляжала на самым дне кубла, ляжала ня выбеленая, а вось толькі цяпер яе раскручваюць-раскладваюць на гумне пад сонцам.

Так Аўгіня ў думках сваіх разгортвала цяпер усё сваё жіцьцё. І першы раз ёй так крыўдна зрабілася на мужа, на сваю вечную пакорлівасьць, на сваю цемнату...

Першы раз у жыцьці яе вечнае „так трэба" зьмянілася на „так ня трэба".

Аўгіня ішла ўсё шпарчэй і шпарчэй. У хаце за ўсе свае гады яна адвыкла думаць, была як нейкая няжывая рэч, прыстасаваная да печы, як вілачнік ці качарга, а тут пры хадзьбе ў надзвычайным настрою, адчуваючы боль ва ўсім целе, думкі яе рваліся, нібы новы рой пчол з старога вульля, які шукае сабе новага месца.

Тут Аўгіня прыпомніла тыя незразумелыя словы, якія чула за апошнія гады рэволюцыі.

Гэтыя словы мігнулі ёй цяпер, як раптоўныя праменьні ў вочы. Словы гэтыя, таемныя і вабныя, нібы цапом малацілі па яе сэрцу. Яна аж вочы зажмурыла і давай махінальна шаптаць гэтыя словы і пільна прыслухоўвацца да іх.

Аўгіня пакіравалася раптам у тое страшнае месца, скуль расьсейваліся гэтыя словы, дзе „чорту душу прадаюць", як гаварыў часта поп,—у хату-чытальню...

У гэтай вёсцы хата-чытальня была тым месцам, дзе зьбіраліся людзі на сходы, дзе чыталіся газэты, дзе „валаводзіў" комсамол, куды прыяжджалі „ратары" (оратары) з гораду, якія (як Аўгіне казалі суседкі) гаварылі баечна пекна аб розных простых сялянскіх справах. Словам, хата-чытальня была тым месцам, дзе можна гаварыць аб усім, нават аб сваіх крыўдах...

Крыўд у сэрцы Аўгіні было шмат, перапоўнілі яе грудзі, як той званец, які збожжа глушыць на полі: першым чынам, крыўда на „бога", які даў ёй такі горкі лёс (так тады думала Аўгіня); потым крыўда на мужа, што вечна зьдзекваўся над ёю; пасьля на самаё сябе, што дагэтуль маўчала; у канцы —на „ўвесь сьвет" (вёска і ваколіцы) за тое, што не бараніў яе, што аднасіўся да яе нібыта няўважліва.

Вострым крэменем гэта крыўда драпала ёй горла, гарачай жыжай па жылах расьцякалася, замыкала вусны жалезным замком, выціскала мутную расу з вачэй...

Вочы Аўгіні нібы дымам закурыліся. Яна была ў нейкім сьне на яву. Кожнае сваё пачуцьцё, думку Аўгіня павінна была бачыць, ашчупваць — іначай гэта ёй было няясна. Такім чынам бачыла яна гэту крыўду...

Аб крыўдзе Аўгіня шмат цікавых старасьвецкіх песень ведала, у якіх крыўда адмалёвана, як жывая, з галавы да ног...

Во' цяпер яна, крыўда, скаліць зубы вострыя з-пад гнілога, абросшага сьлізкімі губкамі, плоту. Во, сіняй, кагцістай рукою кліча Аўгіню. Во, урэпілася за яе лапці і не дае ісьці. Во, хрыпам гавора да Аўгіні:

— А чаму-ж ты да гэтага часу са мною не ваявала? Я-ж заўсёды была з табою—пры блінох у хаце, пры жніве на полі. Чаму не ваявала?

— Бо была сьляпая і дурная!—адказвае Аўгіня на свае ўласныя думкі.

Аўгіня пры гэтым першы раз у жыцьці сьцісквае рукі ў кулакі і з пагрозай махае імі перад сабою.

— А цяпер чуеш мяне?

— Чую, чую ў болю сваім,—адказвае Аўгіня зноў на свае думкі. Чую, што тут (яна ўжо падышла да хаты-чытальні) зьнімуць луску цемнаты з маіх вачэй.

Аўгіня адчыніла дзьверы і бокам усунулася ў хату-чытальню.

— Людцы добрыя, ратуйце!—крыкнула Аўгіня.

Шмат моладзі было ў пакоі. Перад Аўгіняй замітусіліся маладыя твары, гарачыя вочы.

Усе з задзіўленьнем кінуліся да яе.

— Якое няшчасьце? Што здарылася?..

Розныя думкі, якія нядаўна жывымі ластаўкамі кружыліся ў галаве няшчаснай кабеты, цяпер заблуталіся, і яна не магла зьвязна апавядаць пра сваё гора.

Але людзі добра зразумелі, уцямілі ў чым рэч.

Галоўным чынам супакоілі цётку Аўгіню комсамолкі. Так лагодна з ёй гаварылі, так шчыра-ласкава на яе глядзелі, пранікаліся яе горам, ажно яе абдало нейкім надзвычайна-прыемным цяплом, і ўвесь боль яе сьціх, прытаіўся...

* * *

Нібы ў казцы цудоўнай, перад Аўгіняй разгарнулася новае, цікавае жыцьцё.

Папершае, яе муж Яўхім кінуў піць і перастаў біць яе, узяўся за наладжаньне сваёй гаспадаркі. Падругое, Аўгіня, як ні дзіўна, пачала вучыцца пісаць і чытаць.

Пальцы яе былі пакрыўлены, як сукі, у мазалёх, пасмаленыя ў печы, патрэсканыя ад працы. Аўгінінае жыцьцё можна было чытаць па яе руках—найлепшы жыцьцёпіс працоўных людзей. У руках відаць была ўся душа вясковай гаротнай кабеціны.

Гэтыя рукі болей усяго вызначаліся, калі ў школе граматы для дарослых яны месца сабе не знаходзілі на белай, як сьнег, паперы. Дрыжэлі рукі ад шастаньня паперы маленькімі дрыгаткамі і як-бы сароміліся, лезьлі часта пад стол, каб іх папера ня бачыла.

Гэтыя рукі, якія там спрытна ўвіваліся пры самай цяжкай сялянскай працы, тут страцілі сваю пэўнасьць і сілу. Пальцы ня складваліся добра, каб ручку трымаць; ручка здавалася Аўгініным пальцам стопудовай булавою.

Здавалася Аўгіні, што нічога на сьвеце няма мудрэйшага, як выводзіць атрамэнтам просьценькія палачкі на паперы—вось такія рысачкі, як на ўсяным коласе... Гэта здавалася тэй кабеціне, якая, апрача майстраваньня бліноў, яшчэ ўмела ткаць найпякнейшыя паяскі, з самымі хітра мудрымі ўзорамі: з грабелькамі, падкоўкамі, васількамі. Яна славілася гэтым на ўсю ваколіцу. Ёй здавалася, што малюнкі вывадзіць куды лягчэй і жывей, чым простыя палачкі ставіць. Вось яна малюнкамі цэлую кнігу напісала-б...

Аўгіня пацела над літарамі. Аркуш паперы здаваўся ёй вялізным жытнім полем, якога яна ня здолее зжаць. Але гэта было толькі першымі днямі. Пасьля яна звыклася і навучылася так-сяк пісаць і чытаць.

У хату-чытальню Аўгіня прыходзіла штодня. Наслухалася шмат цікавых рэчаў. Выступала на сходах з гутаркамі-прамовамі, і зусім іншым чалавекам зрабілася.

Думкі яе выходзілі наўзьверх яскравымі ядранымі словамі, як тая рунь, што відавочна ў цяплыні вылазіць наверх з чорных грудзей тлустай глебы. Ранейшая маўкліваць павялічвала запас яе думак і слоў. Яе талент да бліноў і паяскоў і наогул да сялянскай працы пераліўся цяпер у яе новую грамадзянскую працу. А разам з гэтым яна ня менш, чым раней, працавала і ў хаце.

Аўгіня набыла да сябе павагі ня толькі ў роднай вёсцы, але ва ўсім сельсавеце. Калі хто з бяднячак была чым пакрыўджана—ішла за парадай да Аўгіні. Дзе ладзяцца чырвоныя хрэсьбіны ці вясельле—там Аўгіня рэй вядзе. Трэба сказаць, што набожнай яна ніколі ня была. Ніводнай папоўскай малітвы ня ведала. Аўгіня выкрывала самагоншчыкаў—іх лічыла сваімі заядлымі ворагамі, знахароў лаяла і будзіла цёмных, як яна раней, сялянак да лепшага жыцьця.

Аўгіня як-бы нанова на сьвет нарадзілася, яе заўсёды выбіралі дэлегаткай на зьезды кабет-працаўніц. На зьездах яна вельмі трапка ўмела гаварыць аб гаротным жыцьці сялянак на вёсцы.

Соткі вясковых хустак мітусіліся перад яе вачыма, лавілі кожнае яе слова, і сэрцы ўсіх дэлегатак біліся ў такт з яе сэрцам.

Паводлуг яе прамоў, заўсёды вынасіліся практычныя рэзолюцыі аб організацыі і працы кабет на вёсцы.

Шмат такіх Аўгінь бывала на зьездах, і Аўгіня там бачыла сваю праўдзівую сям'ю.

У ваколіцы ўсе звалі Аўгіню „дэлегаткай" і шмат аб ёй гаварылі, калі ў часопісі пабачылі яе портрэт.

Яе новае жыцьцё, цікавая праца зьнялі з яе твару вечны выраз плачу: вочы былі спакойныя, задумёныя і сьмелыя, зморшчаны згладзіліся. Відаць было, што Аўгіня добра разумее, што яна адна з тых тысяч і мільёнаў, якія будуюць новае сьветлае жыцьцё для ўсіх працоўных.

З. Бядуля.

* * *

Дзед! Ямчэй нам грай на дудцы!
Сабірайцеся сябры,
Засьпявайце песьню дружна,
Бо ўвесь край наш у агні!

Нашы нівы чырванеюць,
Вёскі полымем гараць,
Іх агнём рэволюцыйным
Агарнула наша раць.

Сонца чырвані нам сьвеціць,
Кветкі волі шлюць прывет.
Брацьця! песьню засьпявайце!
Грай ямчэй на дудцы дзед!

Г. Брэская.

Жыццё рабочыцы і сялянкі

НОВЫ БЫТ.

Барацьба сялянкі за новы быт.

Дзе сялянка прачынаецца ад векавой цемры, там мы бачым яе актыўны удзел у грамадзянскім жыцьці і барацьбу за новы быт. Вось характэрны малюнак выступленьня на сходзе сялянак в. *Старыны, Ленінскай сельрады, Горацкага раёну, Аршанскай вакругі.*

Сялянка Дарэўская, якая прыехала з Усебеларускага зьезду сялянак-грамадзяньніц, мелася зрабіць даклад аб працы зьезду.

Кулакі, напіўшыся самагонкі, сарвалі даклад, абзываючы Дарэўскую самымі апошнімі словамі, кажучы: езьдзіла ты ў Менск толькі па свайму капрызу.

Дарэўская не зьбянтэжваецца і ня прымае ў крыўду нанесеных кулакамі зьняваг, а даказвае правасьць Савецкае ўлады.

Яе сястра Тацяна, якая таксама прымала удзел у жаночай конфэрэнцыі, памагае ёй у спрэчцы з кулакамі.

Па іх адрасу сыплецца рад пагроз і ўрэшце кулакі з страечным братам Дарэўскіх, якога яны натруцілі да дзейства сілай, Тацяна была пабіта і прымушана была за дапамогай зьвярнуцца ў сельсавет.

Ня гледзячы на рад пагроз, якія сыпаліся з боку кулакоў, Дарэўскія з'арганізавалі 17 дзяцей, вядуць з імі гутарку, навучаюць рэволюцыйным сьпевам і жадаюць з іх складьці атрад піонэраў.

Кулакі ругаюць за гэта дзяцей і нагаварваюць ім усякіх недарэчнасьцяй.

Але ня гледзячы на ўсё гэта, дзеці кахаюць Дарэўскіх і даведваюцца да апошніх часта.

Жаль толькі, што Дарэўскія—адна малапісьменная, а другая—зусім няпісьменная. Але гэта не перашкаджае ім працаваць.

Есьць яшчэ сябра сельсавету ў той-жа вёсцы, Карнавухава А., але кулакі не падлягаюць ім і кпяць часам, кажучы „Бабскі савет".

Кулакі ня любяць абуджаную жанчыну. Нічога ўтайкай нельга зрабіць, усё жанчыны выводзяць на чыстую вадзіцу. Зямлі і скаціны ні захаваеш ад падаткаў, лішніх асоб у сям'ю ня прыпішаш, самагонкі ў вёсцы ня выганеш.

З гэтае прычыны і злуюць на іх кулакі, мсьцяць і прасьледваюць сялянку-грамадзяньніцу.

Заданьне сельрад і ячэек КП(б)Б ісьці ў гэтых адносінах на дапамогу жанчыне, не дапушчаючы, каб кулак помставаў і прасьледваў сялянку.

Сысоеў Зьмітро.

Сёмага акцябрыла.

(Стрэшынскі раён, в. Мармоль Бабруйскае акругі).

Вышла я замуж за батрака, аднаго з маёнткаў князя Друцкага-Сакалінскага.

Выходзіць замуж за яго пан мне не дазваляў, ажно цяжка ўспамінаць пра мінулае.

Цяпер я маю сем дзяцей, і сёмага акцябрыла.

Жыхарства па сваёй цемнаце кажа: чорту дзіця аддала.

Сьмяюся я з гэтага дый толькі!

Пры Савецкай уладзе я зразумела, стаўшы свабоднай, што акцябрыць дзяцей гэта значыць уводзіць у сям'ю новы быт, пры якім ня прыходзіцца гнуць шыю перад панамі.

Сялянка **Карабанава.**

Трое чырвоных Акцябрын.

(Мяст. Хацімск, Хацімскага раёну, Калінінскай вакругі).

І ў нашым Хацімскім раёне было 5 акцябрын. Новы быт, ня ў хаце культурніка, а ў хаце самага цёмнага селяніна—камандыра кароў і авечак—у пастуха. І вынікі ёсьць.

У адзін дзень было ў нас аж 3 акцябрыны. Вялікая заля народнага дому была перапоўнена людзьмі.

Тут былі сялянкі і сяляне, і працоўныя і школьныя працоўныя і нават мяшчане. Калі стала ціха ў залі, падымаецца заслона і за сталом, пакрытым простай сурвэтай, сядзяць тры пары бацькоў з новароджанымі.

Пад громкія аплодысмэнты сакратар Райкому вітае новароджаных, іх бацькоў, чытае даклад аб новым быце.

Сыплецца цэлы рад прывітаньняў ад усіх організацый.

Прадстаўніца ад жаночага аддзелу вітае матак новарадзіўшыхся, кажучы: „Няхай будзе завісна нашым местачковым жанком, нашым культурнікам, што прачынаюцца ні яны, а прачынаюцца цёмныя забітыя сялянкі—жонкі пастухоў, бяднячкі-сялянкі.

Першым з бацькоў выступае пастух і голасна заяўляе, што жадае даць імя свайму сыну імя той асобы, якая вывела на свабодны шлях працоўных людзей і дала добрае жыцьцё мне і ўсяму народу. Бурныя воплескі.

Хлопчка назвалі Ўладзімірам.

Другім выступае бацька другога хлапца—сябра арцелі і заяўляе, што жадае назваць сына Міхасём у чэсьць нашага сялянскага старасты Міхайла Іванава Калініна.

Трэцім выступае бацька дачкі і просіць назваць яе імем правадыра і вучыцеля, вучэньне якога жыве і сярод нашых дзяцей—просіць назваць яе імем Леніны.

Расьце новы быт у вёсцы, а з ім і сьвядомасьць нашых жанчын.

Людміла Гразнова.

Частушки.

Наша баба Акулина в городе жила,
Все советские порядки скоро поняла,
Возвратилася в деревню стала говорить,
Как крестьянским бабам нужно на деревне жить.

Перво на перво ученье—грамота для всех
И леченье завести, это ведь не грех,
И работал, чтоб толково кооператив,
Да от вшей не расползался по деревне тиф.

Чтобы матери с отцами берегли ребят
Не бросали без надзору, как яких щенят.
Сбережешь дитя—жить будет,—это знает всяк
Аль-не нужен для деревни крепкий молодняк?

Власть Советов молодая—что и говорить
Вот пройдут годов десятки, то то будет жить.
Расцветет деревня наша, перестанет пить
Школы, клубы, мастерские всюду свяжут нить.

Кулакам дадут по шее, церкви и попы
За ненадобностью сгинут, вымрут, как клопы.
Крепко верит Акулина в то: что говорит
Будит словом на деревне тех, кто крепко спит.

М. Яншина

З ЖЫЦЬЦЯ СЯЛЯНКІ.

За 7 гадоў—першая конфэрэнцыя.

(*Аршанская вакруга*).

З раніцы ўжо пачалі зьбірацца дэлегаткі работніцы і сялянкі ўсяго раёну. Сабралася іх больш за 100 асоб. Невялічкае памяшканьне Талачынскага клюбу перапоўнена дэлегаткамі.

А другой гадзіне дня конфэрэнцыя адчыняецца, і з вялікай увагай заслухоўваюцца прывітаньні. Пасьля прывітаньняў слова даецца райорганізатару жанчын для дакладу аб значнасьці шостай гадавіны Жанадцзелу. Раптам у залі пад зыкі бубнаў паяўляецца атрад піонэраў. Гэта яны прышлі вітаць жаночную конфэрэнцыю. Пад гром воплескаў слова прадстаўляецца піонэру. Маленькі, але жывы піонэр бойка вітае конфэрэнцыю, заканчываючы прызывае пасылаць сваіх дзяцей у піонэры і падтрымліваць піонэрскія арганізацыі цёплымі матчыным, адносінамі.

Пад гром воплескаў піонэра падхопліваюць на рукі і адрад выходзіць.

Канфэрэнцыя з увагай заслухвае даклад райорганізатара.

Па дакладу выступілі дзьве дэлегаткі, якія скардзіліся на цяжкае матар'яльнае становішча, што зьяўляецца перашкодай у грамадзянскай працы дэлегатак.

Гэта канфэрэнцыя зьяўляецца ў Талачынскім раёне за 7 гадоў Савецкае ўлады—першай. Пачатак закладзен.

Андросік.

Перавыбары дэлегатак.

(*Равяцічы, Талочынскага раёну.*).

У сялянскую хату, дзе поўна духаты, пры сьвеце газавай лямпы зьбіраюцца сялянкі на сход.

Гоман і гутаркі з усіх куткоў.

Некаторыя з прышоўшых баяцца рэгістравацца.

Былыя дэлегаткі, больш сьмелыя, цягнуць за сабою менш разьвітых сялянак.

Сход адчынены.

Павестка дня: праца Жаночага Аддзелу і перавыбары дэлегатак.

Слухаюць уважліва.

Па дакладу задаюцца пытаньні, падымаюцца спрэчкі, сялянкі выяўляюць свае патрэбы, паняцьці, імкненьні.

Сходам пастаноўлена: прымаць актыўны удзел у грамадзянскай працы і дзеля найбольшай сувязі—выпісаць нікалькі нумароў часопісі „Беларуская работніца і сялянка".

Пасьля сходу сялянкі зьвярталіся да дакладчыка з просьбай перапісаць ім беларускую марсэльезу.

Я. В.

Імкненьне сялянак да асьветы.

У Журавіцкім раёне ў вёсках Хатоўне, Балотне і Іскаве адбыліся агульныя сходы сялянак, на якіх разьбіраліся пытаньні аб зьнішчэньні няпісьменнасьці сярод сялянак.

Пасьля запытаньняў па дакладу ў гэтых трох вёсках запісаліся 42 сялянкі ў гурткі па зьнішчэньню няпісьменнасьці, у якіх ужо адбываюцца заняткі. Кіруюць гуркамі настаўнікі. Заняткі праходзяць па нядзелях з тае прычыны, што ўсе іншыя дні тыдню сялянкі заняты сваёй хатняй працай.

Сялянкі! Бярэце прыклад з сялянак Журавіцкага раёну. Будучы пісьменнымі. Вы зможаце разьбірацца ў працы сельсавету, комітэту ўзаемадапамогі, школы, а праз гэта дапамагаць Савецкай уладзе будаваць нашу маладую Рэспубліку—Савецкую Беларусь.

Ф. Стрыжэвіч.

Зьнішчайце цемру.

(*Вёска Венразі Калчаўскага сельсавету).*

У нашай вёсцы сходам была абрана ў засядацелі на суд сялянка Зося Ліцьвіновіч. На гэтым сходзе матка яе крычала, што гэта зрабілі па злосьці да іхняй сям'і.

Гэты выпадак яскрава паказвае, што цемра яшчэ да гэтых часоў пануе сярод жанчын сялянак.

Вясковыя кабеты, Савецкая ўлада ўсімі мерамі імкнецца да таго, каб ліквідаваць няпісьменнасьць, зьнішчыць пагалоўную цемру сярод нас і мы павінны дапамагаць ёй, ідучы ў школы граматы, вучачыся дзеля сваёй карысьці і паляпшэньня дабрабыту.

О. С.

Старыя ідуць побач з маладымі.

(2-я конфэрэнцыя жанчын-дэлегатак, Чарэйскага раёну, Барысаўскай вакр.)

Нядаўна ў м. Чарэі Барысаўскае вакругі адбылася 2-я раённая конфэрэнцыя жанчын-дэлегатак. Сабраліся 52 сялянкі.

Гэта конфэрэнцыя шмат чаго дала жанчыне-сялянцы: на гэты дзень быў назначаны суд над селянінам, які пабіў сваю жонку. Суд адбыўся да адчыненьня конфэрэнцыі пры прысутнічаньні ўсіх дэлегатак. Народнымі засядацелямі былі дзьве дэлегаткі. Вінавайца быў прысуджаны на 3 месяцы страты свабоды з суровай ізоляцыяй.

Гэты суд паказаў нам, жанчынам-сялянкам, што і ў нас ёсьць абарона.

Выслухаўшы падрабязкова даклад аб значнасьці комітэтаў узаемадапамогі і коопэрацыі, —парашылі і абяцалі ўступіць у сябры коопэратыву і ўцягнуць у гэта і іншых сялянак, і сачыць за працай коопэрацыі, падняць на адпаведную вышыню комітэты ўзаемадапамогі.

Жанчыны-сялянкі зразумелі, да чаго вядзе Компартыя, і шчыра віталі кіраўнікоў па працы сярод жанчын.

Асабліва трэба адмеціць тое зьявішча, што жанчын няпісьменных па гадоў 30-40 было больш на конфэрэнцыі, чымсь дзяўчат.

Год таму назад у нашым раёне такую жанчыну на сход за 20 вёрст не прыцягнуўбы. А цяпер?

Цяпер яны разьбіраюць справы дзяржаўнай значнасьці і патрэбы вёскі.

Сялянка **А. Аляксеева.**

Голас сялянкі-дэлегаткі.

Калі я была выбрана дэлегаткай у 1923 г., я ў той час нічога ня знала аб задачах жанчыны.

У сучасны момант для мяне зразумела і стала больш панятна значнасьць дэлегатак і іх агульныя сходы, дзе нашы сялянкі зьбіраюцца і грамадой абгаварваюць свае пытаньні.

Бываюць на нашых сходах і мужчыны. Некаторыя з іх кажуць: „бабам далі роўныя правы з мужчынамі, яны зараз возьмуцца за мужоў і прымусяць іх праз палку скакаць на аднэй назе".

Праўда, гэта кажуць тыя, якія лічаць лепш на печцы пагрэць свае бакі, а ў сьвята пайсьці ў царкву і паслухаць тоўстапузага папа.

Не, не на печцы нам бакі грэць і ня ў цэркаў хадзіць, а трэба зьбірацца ў свае сялянскія гурткі, на якіх абгаварваць жыцьцёвыя пытаньні і вучыцца.

Досыць быць паднявольнай у сваёй сям'і і гаспадарцы, прэч тыя умовы жыцьця, у якіх жыла наша бедная гаспадыня-сялянка пры царскай уладзе.

Усе за новы быт! Няхай жыве Савецкая ўлада, якая будуе дзяржаву Вольнае Працы!

Сялянка Бароўскае сельрады, Заслаўскага раёну, вёскі Іржавец.

Надзея Ушкевіч.

„Дзіцячая зорка".

(Конзавод Велень).

У нас адбыўся вечар самадзейнасьці, на якім былі зроблены даклады, выпушчаны першы нумар нашай вуснай газэты.

Вусную газэту выпусьцілі нашыя дзеці, таму й назвалі яе „Дзіцячай зоркай".

Нам, бацьком, было проста прыемна глядзець на гэты першы культурны пачатак нашых дзяцей.

Людзей было вельмі многа, і калі разыходзіліся, дык усе казалі адно—„Часьцей-бы".

Мар'я Капціловіч.

Жаночы сход у вёсцы Сярэдзіна.

(Шацкі раён, Менскай вакругі).

У вёсцы Сярэдзіна жаночы сход адбываецца ўпяршыню. Спачатку сялянкі зьбіраліся вельмі памалу, не разумеючы, пашто іх склікаюць. Цяжка нават было зарэгістраваць. Уваходзяць у хату дзяўчаты, рэгіструюцца, а некаторыя бабы, якія ўжо ў хаце, сьмяючыся гавораць ім: „Пішыцеся, пішыцеся, хутка пашлюць вас падлогу мыць у сельсавеце". Рэгістрацыя закончана. Сабралася да 45 сялянак. Сход адчыняецца.

Робяцца даклады аб становішчы жанчыны раней і цяпер і аб значнасьці удзелу жанчыны ў савецкім будаўніцтве. Жанчыны-сялянкі зацікавіліся дакладамі, перасталі сумлявацца, пачаўся абмен думкамі.

У сялянак былі розныя погляды па некаторых пытаньнях. Так, на пытаньне аднае бабы:—ці можна скардзіцца ў Жанадцзеле на тое, што муж пабіў яе, дакладчык растлумачыў, што трэба скардзіцца па такіх пытаньнях у Нарсуд ці ў Сельсавет. У канцы сходу сялянкі абралі 17 дэлегатак.

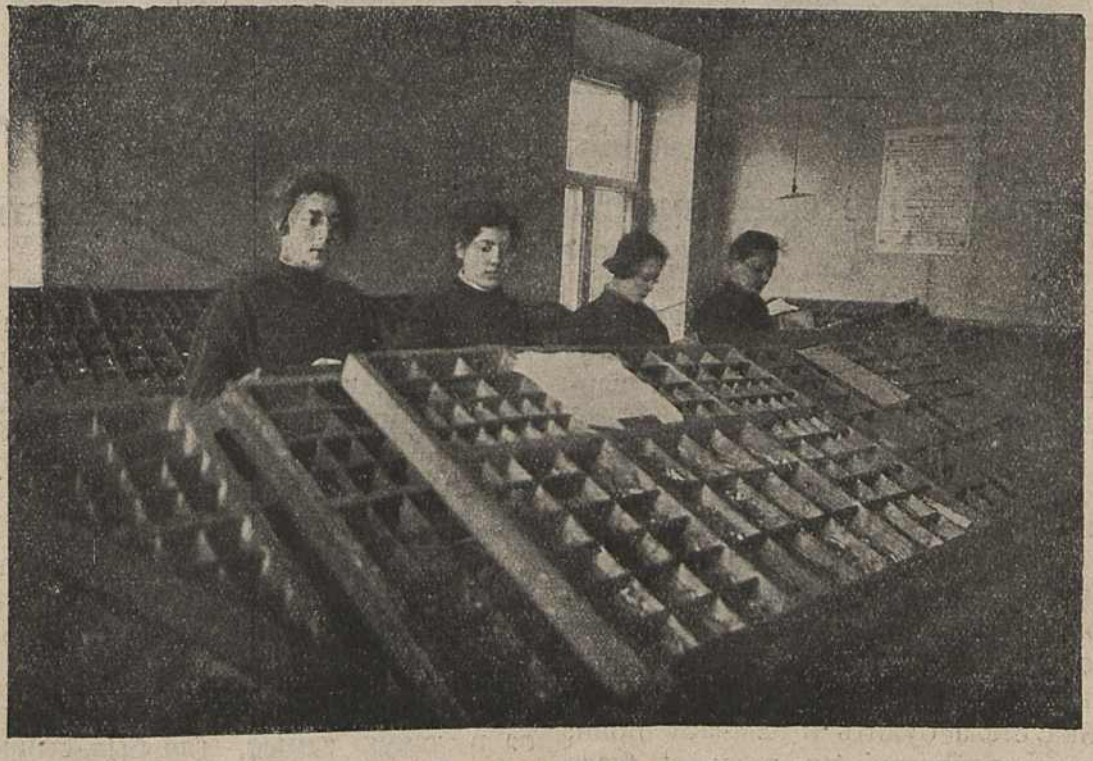
В. Гурыновіч.

ИЗ ЖИЗНИ РАБОТНИЦ.

Как работницы типографии книги и газеты печатают.

Нам работницам 1-ой типографии хочется рассказать, как мы, ежедневно трудясь, выпускаем в свет книги и газеты, которые читают тысячи человек.

Возьмем на сей раз издание книжки. Автор приносить в типографию рукопись, рукопись эта вначале попадает в наборное отделение, где ручным способом рабочие из особо устроенных ящичков (называются они „кассами“) набирают все то, что написано в рукописи. На этой работе до последняго времени были, главным образом, мужчины. В настоящее-же время на этой работе заняты уже и женщины.



В наборном отделении.

Из наборного отделения набранные и сверстанные, т. е. составленные из шрифта страницы переходят в машинное отделение. Машина пускается в ход электричеством. Машина может пропустить до 1500 экземпляров в час. В машинном отделении, наряду с рабочими работают и работницы.

Но вот страницы отпечатаны, тогда их берут в переплетное отделение. Здесь они фальцуются, т. е. складываются, приводятся в порядок, а затем направляются в склад.

В книгах вы часто видите рисунки. Эти рисунки изготовляются в специальных мастерских, которые называются цинкографиями.

За последние десятилетия типографское дело далеко шагнуло вперед. Изобретены такие машины, которые печатают не 1500 экземпляров, а 25.000 экземпляров в час. Эти машины называются ротационными.

Такие машины имеются и в нашей типографии.

Мы, работницы ведем сейчас кампанию за то, чтобы женщины специализировались-бы во всех типографских работах. Многое нами в этой области уже достигнуто.

Мы участвуем и в общественной жизни нашего предприятия и выполняем наши общественные обязанности не хуже рабочих -мужчин.

Группа накладчиц 1-ой типографии.

В машинном отделении типографии.

Пусть живет Советская власть и Компартия, раскрепостившая домашнюю работницу.

Помню я себя, когда мне исполнилось 10 лет. В виду моего плохого материального положения, я была брошена в руки варваров-эксплоататоров и с того времени до 17 года я переходила от одного хозяина до другого и не видела я ни одного светлого дня. Помнится то время, когда я работала у хозяина гостинницы. У меня было желание исполнить возложенную на меня работу, но как говорится, сколько ни делай, все больше требуют и, таким образом, требования хозяина не были удовлетворены. Раз меня хозяйка стала будить в 2 часа ночи, чтобы я встала работать, но т. к. я была переутомлена, я не могла встать, тогда хозяйка стащила с меня одеяло и стала меня щекотать за ноги, я стала плакать горькими слезами, стараясь, чтобы хозяйка не видела, ибо она угрожала мне за это побоями. У меня уже тогда было стремление к свету и знанию, особенно, когда дети хозяев приходили из школы с книгами и тетрадями, я стала просить их научить меня хотя бы расписываться, но хозяйка ответила, что взяла меня не для того, чтобы учить, а для работы. Я часто приходила домой со слезами к матери и говорила, что я пойду собирать кости, за которые тогда давали по 2 коп. за пуд, но чтобы мне остаться дома хоть одну зиму, чтобы научиться азбуке хотя бы, но мать мне ответила, что я не вхожу в положение родителей (у нас было 8 душ семьи, а отец все время болел и некому было работать).

Наконец настал 17 год, год свободы и счастья. Только тогда я поняла, что со мной делается, но из-за моей отсталости я не знала куда и к кому обращаться.

В 21 году я стала членом союза и попала в такую семью, где был сын коммунист и он мне стал раз'яснять, что такое советская власть и Коммунистическая партия и что она хочет сделать для рабочих и таким образом, благодаря его руководству в 22-м году я была выбрана делегаткой союза Нарпит и с того времени я стала работать среди работниц и учить их по какой дороге нужно итти.

Я говорю: „пусть живет советская власть и Коммунистическая партия, которая не на словах, а на деле освободила домашнюю работницу".

Домашняя работница **Каплан Хася**.

Как жены древообделочников денег в пользу спектакль наладили и сколько Мопра выручили.

На одном из собраний жен рабочих древообделочников был поднят вопрос об участии жен в „Неделе МОПР'а". „Мы жены общежитий все являемся членами МОПР'а", —говорит тов. Риер",—а вот с одиночками дело похуже, нужно и их вовлечь в члены МОПР'а, давайте своими силами устраивать вечер". Созвали жен, бюро, предложение было принято, взялись дружно за дело, отвоевали клуб, пригласили докладчика, музыку подшефной части и т. д.

Уютный клуб древообделочников полон, жены вместе с мужьями пришли на свой вечер. „От имени жен древообделочников считаю вечер, посвященный МОПР'у, открытым" — говорит тов. Добровольская, жена рабочего. Доклад о МОПР'е делает тов. Щетько. Выносят резолюцию: „До последней капли крови будем бороться с палачами пролетариев, пусть красные борцы знают, что мы в свободной советской стране помним о них и поможем как материально, так и духовно. Мы, жены обещаем все стать членами МОПР'а и всячески помочь этой организации.

С воспоминаниями о пережитых ужасах при польской оккупации выступает тов. Насенникова, Эпельбаум и Лифшиц. Товарищ из подшефной части в своем приветствии указывает на то, что ему впервые приходится быть на собрании жен рабочих.

На этом торжественная часть закончилась.

Во второй части была поставлена силами драмкружка 2-ой больницы совместно с делегатками городского района пьеса из жизни заключенных в тюрьмах Западной Европы, которая произвела сильное впечатление на присутствующих. Хор, выступление детей и этим вечер закончился. Настроение было приподнятое и действительно,—говорят рабочие, – наши жены выросли, всего год и того нет как ведется работа, а смотри, они уже выступают и даже сами открывают собрания, а людей то много было на вечере, а все же не смутились. Молодцы, энергично действовали, 75 рублей в пользу МОПР'а выручили и все своими силами.

Гиндина.

Просвещаем себя и работаем безустанно.

(Бумажная фабрика „Кр. Профинтерн" Н-Борисов).

В нашем паккамерном отделении работниц 10 человек. Работа довольно сложная. Сортировка бумаги. Целый день с утра до вечера перетаскиваешь бумагу с одного места на другое, иной раз так устанешь, что не чувствуешь ни рук ни ног под собой, но все это не мешает участвовать нашим работницам в общественной работе, наши работницы всюду и везде входят в охрану труда, в производственную коллегию, в члены комитета и в культкомиссию, одна—делегатка, другая вожатый, т. е. руководительница пионеров, третья по работе среди женщин. Малограмотные посещают школу, находим время провести женское собрание, или послушать лекцию. Работаем и просвещаемся безустанно.

Раб-ца **А. Рыбинская.**

Из тьмы к свету.

(Минск.)

Недавно Женотделом Горрайона была организована школа по ликвидации неграмотности среди своих делегаток. Дверь школы открыта и для не делегаток. Занимается около 30 женщин. Есть женщины преклонного возраста 40—50 лет. Все от станка, печи и горшка. Трудно приходится домашним работницам вырываться от своих хозяек, но приходят во-время. Работница Мантау „до 100 штук белья постирала и пришла учиться". Читаем и пишем: мы не рабы, мы не бары. Одна женщина приводит с собою свою девочку, которая помогает матери, складывая карточные буквы.

С великим напряжением сил пробиваем стену темноты. Великий вождь Ленин указал нам светлый путь, с которого мы никогда не сойдем. Долой тьму! Да здравствует грамотная женщина!

Делегатка **Ганцевич.**

Как я стала делегаткой.

24 декабря с. г. общее собрание жен рабочих электро-станции утвердили меня делегаткой Женотдела, я охотно взяла на себя эту работу. На следующий день наша руководительница (жена рабочего) отправилась со мною в Женотдел, я там заполнила анкету, получила делегатскую карточку, немного освоилась, ознакомилась, мне дали журнал и также просили меня не стесняться и писать в „Работницу и Селянку".

Через пару дней я собралась на делегатское собрание. Первое присутствие мое на делегатском собрании дало мне много понятного, мне жаль почему я ранее не стала делегаткой, всегда отказывалась, боялась.

Женщины, не бойтесь быть делегатками, придет время, давайте вместе выполнять заветы нашего покойного вождя т. Ленина о том, чтобы каждая работница и кухарка научилась управлять государством.

Жена рабочего **Пушко**.

Домашняя работница до революции и при советской власти.

При царской власти домашняя работница находилась в тяжелых условиях, ее не считали за человека. Хозяйка, у которой она работала, издевалась над ней, била ее, кушать давала то, что сама недоедала, спала она где нибудь в кухне, на полу. Работала день и ночь, не покладая рук, стараясь угодить хозяйке, если же она не могла угодить хозяйке, то ее выгоняли на улицу. К кому могла обратиться работница, защиты ей не было.

Но на смену старому проклятому правительству пришла власть рабочих и крестьян.

Теперь у работницы есть защита, если хозяйка плохо относится, союз заступится, не даст ее в обиду, хозяйка работницу не может выгнать за дверь, зная, что будет отвечать за это. Сейчас работница может учиться, для нее открылась школа вечерняя, где она может научиться грамоте, устраивают для работниц разные собрания, заседания, стараются просвещать работницу. И сами работницы принимают активное участие в политической жизни. Работницы, сомкнемся дружно в ряды, пойдем рука об руку с коммунистической партий.

Домашняя работница **Вера Корзун**.

Ликвидируем безграмотность.

Многие из жен рабочих деревообделочников совершенно безграмотны. В прошлом году они были все такие религиозные, что называется до предрассудков, но в настоящее время вместо синагоги посещают клуб, и начали учиться три раза в неделю по ликвидации безграмотности, остальные же дни они тоже заняты в политкружках.

Кто же ликвидирует неграмотность, развивает? Жены служащих союза древообделочников прилагают все усилия к тому, чтобы ликвидировать среди жен рабочих неграмотность. Работа подвигается.

Разумовская.

Продолжаем учиться.

(*Минск.*)

Меня, как выбывшую из делегатского состава, Женотдел послал в партшколу. Еще перед поступлением в партшколу у меня было желание учиться.

Кроме политграмоты изучаем общеобразовательные предметы, отмечаю, что пройденное усваиваем хорошо. Беда в том, что не хватает учебников как по политграмоте, так и по общеобразовательным предметам.

Все же учимся, грызем науку, потому что сознаем, что ученье—путь к коммунизму.

Кругликова.

Долой богов.

На табачной фабрике „Рекорд" еще поныне есть много верующих работниц и рабочих. Пора давно с богом порвать. Возьмите пример с крестьянки-делегатки 60 лет, безграмотной старухи Радуйского сельсовета, Ахтаменковой. Эта старуха—ярый, непримиримый враг попов и не менее ярый поборник красных крестин и красных свадьб. Крестьянка считает городских работниц и рабочих, сознательнее крестьян, так пусть же они докажут это на деле и на 8-й год пролетарской революции окончательно покончат с религиозным дурманом!

Делегатка Горрайженотдела **Гофман.**

Международный Женский Коммунистический день—день смотра боевых сил работниц и крестьянок всех стран.

Детские консультации предохраняют детей от болезней и лечат их.

В консультации принимают ежедневно, кроме субботы и праздничных дней, с 12 часов дня. Запись с 11—1 дня.

Дети принимаются в возрасте от рождения до 3-х лет.

Консультация обслуживает 1244 чел., из них 820 белор., 300 евр., 100 поляков и 24 немца.

Кроме того, консультация ведет борьбу с туберкулезом, также возникающем на заре жизни, и эта борьба не является бесплодной, она значительно понижает смертность детей.

Консультация имеет возможность наблюдать детей с первых дней жизни, знакомится через патронажных сестер с условиями

Минская детская консультация—в приемной.

По возрасту до 3-мес.—600, от 3—6—244, от 6—9—200, от 9—12—101, свыше года 99.

Большинство детей вскармливаются грудью неправильно. 65% больных рахитом и поэтому работа консультации в главной степени заключается в борьбе с этим злом. Урегулирование пищевого и пр. режима и назначение лечебных средств—есть главное орудие борьбы.

жизни своих пациентов, с состоянием жизни и условиями родителей и ухаживающих за ребенком и тем самым может предотвратить болезнь и начать лечить ее с самого начала.

Совершенно естественно далее, что среди всей массы детей неизбежны желудочно-кишечные заболевания.

Призванная к жизни для борьбы с детской смертностью консультация главной задачей имеет предотвращение ее путем подачи разумного совета матери в деле по уходу за ребенком.

Во время поданный совет поможет развитию ребенка и предупредит те желудочно-кишечные заболевания, которые вызывают большой проц. смертности детей на первом году жизни. Связь консультации с матерью в ее домашней обстановке поддерживается через патронажных сестер. Основная задача патронажной сестры это обучить мать правильному вскармливанию и уходу за ребенком, улучшить гигиеническую обстановку ребенка и наблюдать за правильным развитием его. Родприют извещает консультацию о родившихся в ее районе детях и патронажная сестра по этим извещениям отправляется к матери, не дожидаясь ее прихода в консультацию, помогает на первых порах ей в деле по уходу за ребенком. При консультации существует молочная кухня, которая обслуживает детей не имеющих грудного молока и больных нуждающихся в смесях, как в лекарстве. Молочная кухня обслуживает 65 детей.

Минская детская консультация—в кабинете врача.

Одним из главных орудий с детской смертностью является санитарно-просветительная работа консультации, которая ведется вместе с Женотделом, и которая выражается в чтении матерям лекций по уходу и развитию ребенка.

Только у той матери может быть здоровый ребенок, которая знает, как нужно ухаживать за ребенком. **Хмельницкая.**

Моцная Комуністычная партыя—адзнака пабеды працоўных.

Работніцы і сялянкі! дайце лепшых з вашых шэрагаў у партыю. Памажэце ёй будаваць новую грамаду дзеля шчасьця рабочых і сялян і на пагібель сусьветнаму капіталу.

ДЕТСКИЕ ЯСЛИ—ПУТЬ К РАСКРЕПОЩЕНИЮ ЖЕНЩИНЫ.

Как живут дети в яслях „им. Ильича“.

Прихожу на работу в 9 час. утра. В помещении тепло и чисто. В одной из комнат происходит прием детей. Приносят деток, по мере возможности, чистыми, сдают очень охотно. Детей в группе приветливо встречает сестра. После приема дети завтракают. Своеобразная обстановка: столы низкие, стульчики маленькие, пионеры будущие в креслицах сидят, покрытые салфетками. Принесли из кухни завтрак, кому общую, кому слабую пищу (по назначению врача, конечно) очень аппетитно детишки едят. После этого их моют и спать укладывают. Не долго, однако-ж дети спят, еле успевают убрать после завтрака, как уже нужно туалет к обеду делать. Такая же процедура и к обеду проделывается. После обеда начинаются игры разные: кто домик строит, кто злится и разрушает, третьи взбираются на эстраду и с хохотом скатываются, а там в углу, прижавшись друг к другу, дети сказку слушают.

Есть и другое отделение у нас—там совсем крошки. Кормежка с этими детьми проходит иначе и воспитание другое.

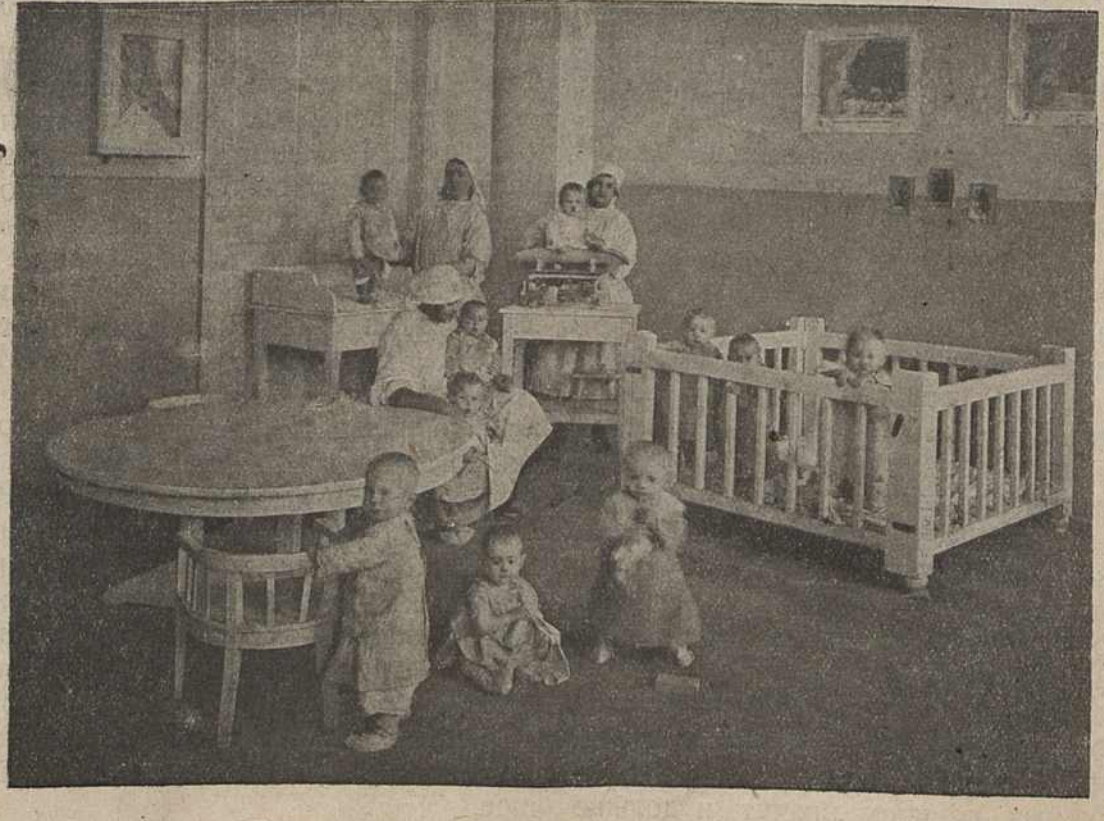
Этих уж кубиками не успокоишь и сказку не расскажешь, а дождаться надо, пока мать придет покормить.

Есть и постарше дети до 1 года, которые ходить учатся. Интересны первые шаги ребенка.

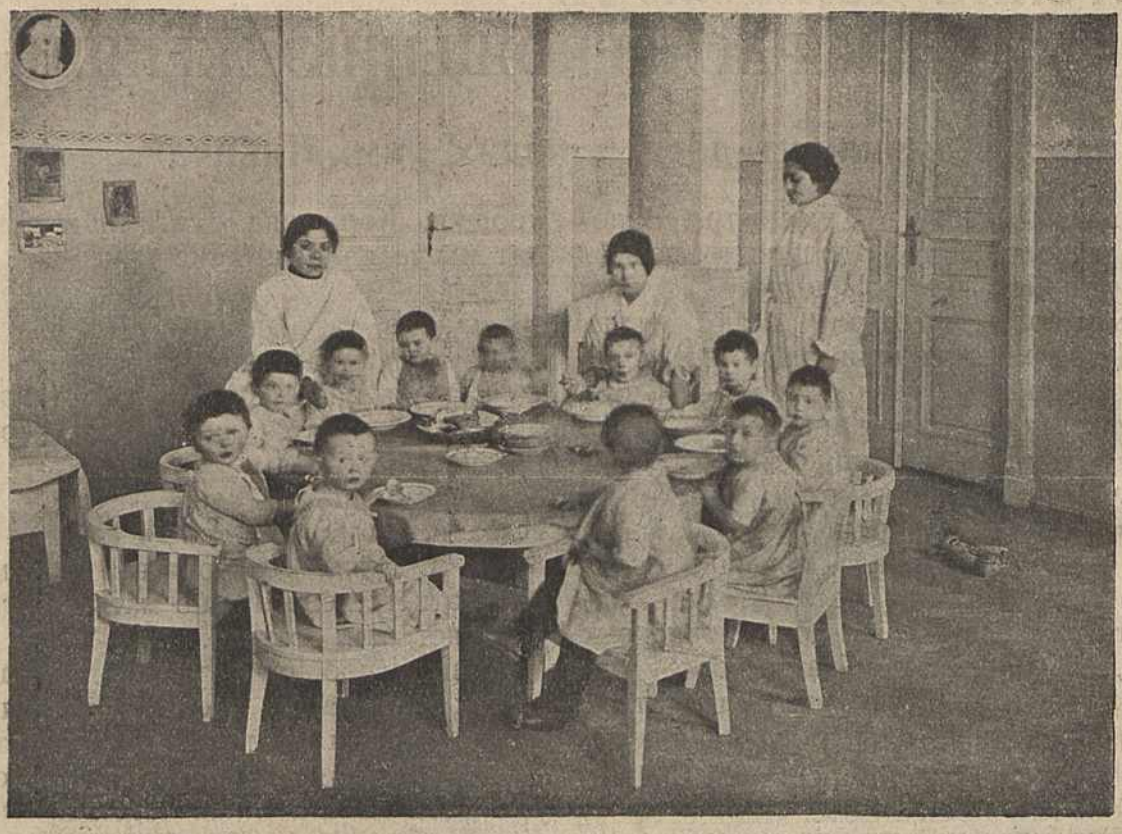
Так проводим день за днем в наших яслях им. дорогого вождя Ильича. Хорошо детям в яслях. Кропотливая с ними работа да и ответственная, ибо мать своего ребенка доверяет нам всецело.

Между прочим я укажу на один недостаток всех наших ясель. Работницы и служащие ведь и после 5 часов заняты общественной работой, поэтому следовало бы продлить день в яслях или же открыть закрытые ясли, хотя в связи с нашим скудным бюджетом об этом нелегко говорить, но следует Охматмладу над этим призадуматься.

Раб-ца ясель „им. Ильича“ Маня Рудницкая



Детские ясли „имени Ильича“—зал для игр.



Детские ясли „имени Ильича"—дети обедают.

Как работницы устроили ясли.

22 января работницы 3-й Совбольницы в Минске праздновали открытие детских ясель при больнице. Обслуживающий персонал ясель, за исключением врачей и дворовых рабочих,—женщины.

Мы хотим поделиться с тем, что побудило работниц устроить эти ясли и как они их устроили.

В больнице большинство женщин, на общественной работе они себя не проявляли. Из 80 работниц (допустим, что половина из них на смене) бывало на собраниях человек 15 не больше. Почему?—Детей не с кем было дома оставить.

Работницы задумались над своим положением и выход нашли в открытии ясель. Вопрос был поставлен в ячейке, и последняя, откликнувшись тут же, не откладывая выбрала комиссию для осуществления этой мысли.

На общем собрании работниц был сделан доклад об охране материнства и младенчества и о значении ясель. Работницы все единогласно решили, что у нас можно и должны быть устроены ясли. Нам об'яснили, что на государственный счет рассчитывать нельзя. Нужно самим устроить. Это нас не остановило: раз решено, значит и должно быть сделано. И начали строить.

Нам нужно было достать досок, чтобы отцы сделали мебель. Но потом нам сказали, что в первых яслях что-то из мебели нам дадут. Пошли туда. Оказывается—это не мебель, а куча поломанных спинок, ножек и поперечек. Приехали забирать. Возчик взглянул и пришел в недоумение: зачем и куда такой хлам? Привезли. Взялись отцы за работу и смастерили десять детских кроваточек, столиков и стульчиков. Матери-работницы мыли, парили, чистили, скребли, а 22-го января мы праздновали открытие детских ясель при 3-й советской больнице, которые назвали именем т. КРУПСКОЙ.

Празднуя наш праздник, праздник самодеятельности самих работниц, мы не останавливаемся только на нем, а думаем и постараемся помочь работницам нашего района также устроить своим детям теплое, уютное гнездышко и вместе с ними отпраздновать открытие больших районных ясель, где будут расти здоровые борцы за лучшее будущее.

Работница **ПАНФИЛЕНКО.**

Ясли при фабрике „Двина".

(Витебск)

Ясли обслуживают исключительно детей рабочих фабрики, из которых 65% работниц, и рассчитаны на 40 человек.

Управлением фабрики отведено сухое, просторное здание с большим количеством воздуха и света. Отопление, освещение, текущий ремонт всегда охотно выполняется управлением фабрики. Жалованье служащим выплачивается также фабрикой. На питание и хоз. расходы отпускается отделом здравоохранения.

В ясли принимаются дети в возрасте от 2-х месяцев до 3-х лет. Дети поступают с $6^1/_2$ часов утра и остаются до $4^1/_2$ час. вечера. Сообразно возрасту дети разбиты на 3 группы. Ежедневно при поступлении в ясли дети моются и переодеваются в казенное платье. Для одежды имеются индивидуальные мешки.

Питание разнообразится сообразно с возрастом и общим состоянием ребенка. Для детей грудного возраста проводится индивидуальное вскармливание. Кормление матерями производится в определенные часы. Дети старшего возраста получают завтрак в 8 часов утра, второй завтрак в 11 час., дети укладываются спать до $2\text{-}2^1/_2$ час., а в 3 часа получают обед из 3-х блюд.

Ясли на фабрике „Двина"—персонал ясель и матери с детьми.

Просветительная работа в яслях заключается в беседах с матерями по вопросам ухода и вскармливания детей. Нужно отметить сознательное отношение к работе персонала ясель, любовь к делу и контакт работы.

Зав. яслями врач **Шульгейзер**.

О ЖЕНСКИХ БОЛЕЗНЯХ.

Женщину во все времена и в настоящее время считают более слабым существом, чем мужчину. И это правильно, так как организм женщины устроен более нежно, чем у мужчины и, кроме того, природа наложила на женщину высокую обязанность—продолжение рода человеческого и эта обязанность, т. е. беременность, роды и кормление часто причиняют женщине много таких страданий, о которых мужчина не знает.

Работницы и селянки! Вы вступили теперь на новый путь. Вы должны теперь знать, как бороться и со своими болезнями. Еще важнее вам знать, как предупреждать женские болезни, как закалить свой организм для того, чтобы вы могли строить новую жизнь, новый быт, наравне с мужчиной.

На что чаще всего жалуется женщина?

Чаще всего женщины жалуются на неправильные месячные (регулы). Многие девушки жалуются на то, что за день до наступления месячных или во время месячных они испытывают сильные боли внизу живота или в крестце или в бедрах. Эти болезненные регулы бывают у женщин уже рожавших. Причины этого страдания бывают разные. Во-первых, это бывает от неправильного устройства или развития какого нибудь полового органа; во-вторых, от воспаления, от смещения или неправильного положения матки и в третьих, это бывает у девушек или женщин с нервым расстройством.

Бывают еще обильные регулы. Женщины или девушки жалуются, что месячные появляются у них слишком часто (каждые две недели) или они продолжаются очень долго (6-8 дней) или крови идут запекшимися кусками, отчего женщина слабеет. Здесь тоже очень много причин, которые может выяснить только врач. Надо еще помнить, что такие обильные месячные часто бывают от простуды во время месячных и от усиленной физической работы или от долгого хождения пешком во время регул.

Во всяком случае женщина, страдающая от обильных регул должна обратиться к врачу, который даст ей надлежащий совет. Гораздо хуже бывает, когда женщина страдает маточными кровотечениями, т. е. когда у нее выделяется кровь независимо от регул и эти кровотечения длятся неделями и больше, когда они на время прекращаются и потом возобновляются. Это чаще всего бывает, когда у женщины начинается выкидыш или когда выкидыш уже произошел, но в матке еще остались остатки. Это бывает также после родов, когда женщина рано встала и приступила к работе. У многих женщин это бывает в возрасте от 45-50 лет, т. е. в периоде ее жизни, когда регулы должны вовсе прекратится. (Это называется климактерический период). От всякого такого кровотечения женщина слабеет. Но женщина должна обратить особое внимание тогда, когда это кровотечение, хотя и незначительное, появляется через год или два после того как она уже окончательно потеряла регулы, т. к. это указывает на то, что у нее вероятно начинает развиваться рак матки и если женщина во время обратится к врачу, то она может быть спасена. Маточные кровотечения могут быть и от того, что на матке начинают расти опухоли, делаются наросты. От всех этих страданий женщина может быть освобождена если, она сама не будет „запускать“ свою болезнь.

Женщины еще жалуются на отсутствие регул. У некоторых женщин регулы бывают в течение всей жизни. Это бывает очень редко и указывает на то, что у женщины некоторые половые органы (матка, яичники) или вовсе отсутствуют или, что они мало развиты.

Временное прекращение регул бывает по следующим причинам:

1) При наступлении беременности, 2) при кормлении грудью, 3) после тифа, кро-

вавого поноса и др. изнуряющих болезней, 4) при малокровии, чахотке и пороках сердца, 5) при голодании, 6) при значительном ожирении, 7) после испуга и др. нервных потрясений, 8) от простуды, если выкупаться во время регул и 9) от опухоли яичников. Отсюда мы видим, что отсутствие регул всегда имеет какую либо причину и это не всегда об'ясняется болезнью, как, например, —беременность или кормление грудью.

Когда есть болезни, как малокровие или чахотка, то надо лечить эту болезнь, тогда и появляются регулы сами собой. Никогда не надо думать, что отсутствие регул может вызвать какую нибудь болезнь.

Отчего у женщины выделяются бели?

Очень часто мы слышим от женщины жалобы на выделение из половых органов в виде слизи, т. е., на бели („белые плавы"). Эти бели бывают прозрачные (водянистые, белые), как молоко, сметана и желтые или зеленые (гнойные).

Незначительные и прозрачные или белые выделения бывают почти у каждой женщины и даже у девушек и они не представляют никакой опасности; они чаще всего бывают от малокровия. Но если бели бывают желтые или зеленые и оставляют на белье пятна и вызывают при этом зуд, жжение или резь при пускании мочи, то женщина должна обратить на это самое серьезное внимание.

Такие бели чаще всего бывают от заражения от мужчины триппером. Мы в другой беседе с вами узнаем, какие страдания испытывает женщина от трипперного яда, какие последствия ее ожидают, если она не во время спохватится за лечение этой болезни. А потому, как только у женщины появляются такие подозрительные бели, она должна немедленно обратиться к врачу. Ни коим образом нельзя допустить, чтобы эта болезнь пошла дальше, ибо она может превратить здоровую женщину в беспомощного инвалида!

К счастью, невсегда такие бели бывают от триппера (гонорреи). Гнойные бели могут появиться у женщины от всяких нечистот, попадающих в половой канал: от грязной ваты, употребляемой во время регул, от нечистой тряпки, приложенной к наружным половым частям от сидения в уборной на грязном стульчаке, от сношения во время регул, от анонизма.

Бели еще могут появиться у женщины после родов, после выкидыша, после искусственного аборта, если женщина недостаточно отдохнула. Такие бели указывают, что у женщины развился катарр матки.

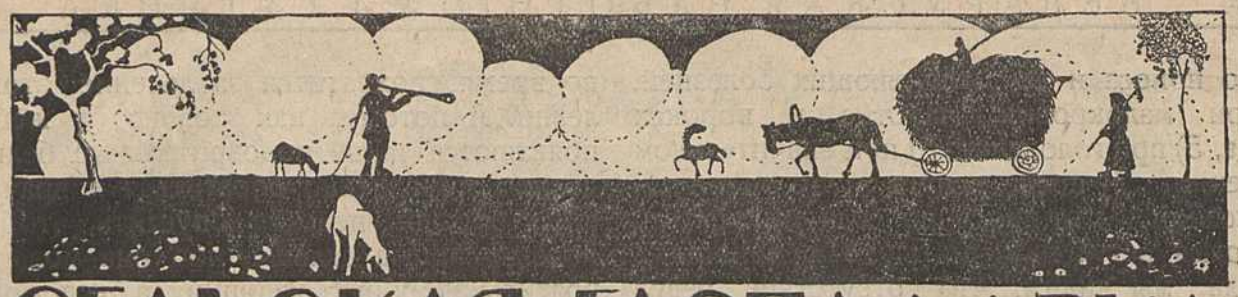
Лечение, назначенное врачем, может избавить женщину от этого страдания.

Итак, мы теперь знаем причины, по которым женщины страдают неправильными регулами, кровотечениями и белями. Во многих случаях женщина, зная эти причины, может сама устранить их и, таким образом, уберечься от этих заболеваний. В других случаях она должна обращаться к врачебной помощи.

В следующий раз мы поговорим о других болезнях женщин: о болях в животе, о зуде в наружных половых частях, о причинах бесплодия и проч.

Доктор **М. Поляк.**

Работницы и крестьянки! Помните, что улучшение вашего быта—дело ваших собственных рук, помогайте же Советской власти строить ясли, сады, школы и больницы.



СЕЛЬСКАЯ ГАСПАДАРКА

Што трэба рабіць, каб палепшыць кураводзтва.

Калі няма магчымасьці завесьці асобны птушнік, дык дзеля куратніку з невялікім лікам кур прыстасоўваецца якое-небудзь свабоднае памяшканьне ў будынках гаспадаркі, як: пуні, хлявы, амбары і г. д. Неабходна толькі прыстасаваць куратнік у такім памяшканьні, дзе-б ня было воні альбо вільгаці, якое-б не прапушчала праз дах ваду і сьнег, дзе-б ня было скважыняку і лёгка можна было-б праветрыць яго.

Куратнік павінен быць абавязкова сухім, сьветлым, чыстым і цёплым;

пры ім добра зрабіць павець і выгул; павець павінна быць агароджана ад ветру, зямля пад ёй—сухая, часткай пасыпаная чыстым пяском, навокал месца гэта абсаджваецца кустамі і дрэвамі, якія абараняюць птуху ад сонца і каршуноў. Зімой тэмпэратура (паветра) ў куратніку не павінна быць ніжэй 0, хаця ацяпляць куратнік і дорага і шкодзіць для птухі. У вялікія маразы ўбіраюць насесьці і замяняюць іх густым падсеньніком з саломы.

Насеці павінны рабіцца ня высокімі, да 1½-2 арш., каб птуха, успрыгваючы і зьлётваючы, ня шкодзіла-б сабе. Акрамя гэтага насесьці павінны быць на аднэй вышыні, каб куры ня біліся за месца. Калі пад насецямі кладуцца дошкі, то іх трэба абчышчаць, таксама і насеці павінны па магчымасьці часьцей абмывацца гарачай вадой, прымешваючы да яе карболкі ці крэоліну. Паміж насецямі трэба застаўляць адлегласьць ня менш ¾ арш. Калі насеці (куросыні) робяцца з дашок—іх належыць рабіць шырынёй у 2 дзюймы, даволі моцнымі, прычым іх трэба абкругліць і абгладзіць, каб птуха не жавала сабе грудзей і пальцаў ног.

Каб падлога ня брудзілася калам, яго пасыпаюць на ½ вяршка сухім пяском, а пад куросынямі неабходна пасыпаць попелу ці вапны. Дні праз 3 курыны кал выкідваецца ў закрыты ад сьнегу і дажджу кут, бо ім патрэбна даражыць, як добрым палепшаньнем для глебы.

Найлепшай ежай для курыц зьяўляецца зярно ўсякае, мясныя адбросы, агародніна, зеляніна.

Улетку зеляніну і мяса чарвякоў і кузурак птуха находзіць лёгка сама, зімой-жа трэба аб гэтым паклапаціцца абавязкова. Акрамя гэтага для курыц, якія нясуцца, патрэбна ванна, мел і тоўчаная шкарлюпа ад яек. Яшчэ добра на 10 курэй падвешваць у куратніку галоўку капусты ці бруквіну,—куры іх вельмі любяць і падскакваючы дзьвіжуцца. Трэба сачыць, каб вада была заўжды чыстая, зімой цёплая, а ўлетку сьвежая, таксама зімой ежа павінна быць ня ўмерзшы.

Кормяць курыц 2 разы ў дзень: раніцай мяккую ежу, вечарам зярно, у асаблівасьці зімой, калі ночы доўгія, куры вельмі патрабуюць зярна.

Наогул курыц карміць трэба саабразна з часам году, узростам і прадназначэньнем. Зімой у 2-хлетніх і 3-хлетніх курыц з кастрычніка па студзень належыць карміць менш, каб яны ні затлусьцелі (зажырэлі), бо яны к кастрычніку пакідаюць ужо несьціся і зьліняюць і да студзеня не нясуцца, затлусьцеўшы-жа бяз рухавасьці, яны і вясной нядобра будуць несьціся.

Маладыя куры—вясеньняга ці леташняга асеньняга выпладку—зьяўляюцца зімовымі нясушкамі і патрабуюць на праізводзтва яек добрай кармежкі.

Для аднэй курыцы ў 3 ф. вагой патрабуецца да 15 зал. зярна ці другой ежы тойжа пажыўнасьці, а для праізводзтва кожнага яйка яшчэ да 20 зал.

1 ф. зярня=10 ф. буракоў=1¼ ф. атрубей=½ ф. мясных адкідаў=4 ф. бульбы.

Мяккая ежа прыгатаўляецца з варанай бульбы, буракоў, крапівы і канюшыны (зімой засушаных) з прыдаткам сюды касцяной мукі, лясных адкідаў (кроў, рубленыя кішкі і г. д.).

У дзень на 10 курыц даецца: мясных адкідаў ¼ ф., атрубей ½ ф., бульбы 1¼ ф., буракоў, крапівы і іншай агародніны—1 ф., фосфорнай мукі—3 чайных лыжкі.

Усё гэта дробна рубіцца, перамешваецца і даецца ў чыстым відзе.

Да вечара даецца яшчэ зярняці: ячменю, аўса і жыта ў ліку 1¼ ф. на 10 курыц.

Як толькі куры кончуць есьці мяккую ежу, карытца неабходна чыста вымыць і высушыць, каб на засталося ежы, якая закісьне і ад якой куры могуць захварэць (тыфус, халера).

Каб несьліся куры з студзеня м-ца, апроч апісанай ежы ім з сьнежня дабаўляюць яшчэ на 10 курыц льняной мякіны 12 зал., крапіўнага (семені) насеньня 5 зал., жменю патоўчанага вуглю дзеравянага і жменю тоўчанай цэглы і тры гарахвіны перцу.

Гэта ўсё трэба патаўкчы, прасеяць на сіта і парашок прыбаўляць да мяккай ежы па 3 разы ў тыдзень. Гэты парашок даецца да чэрвеня м-ца. **Ластоўскі.**

Паштовая скрынка.

Да ўсіх нашых дапісчыкаў: рэдакцыя „Беларускай работніцы і сялянкі" зьвяртаецца да нас з просьбай пісаць свае допісы чытэльна, на адным баку паперы. Пажадана, каб допісы пісаліся атрамэнтам.

т. Г. Брэскай. Адзін з прысланых Вамі вершаў зьмяшчаем у гэтым нумары, другі слабаваты. Пішыце.

т. Зіпуну (Астрашыцкі Гарадок). Вашыя тры допісы падыходзяць да газэты, яны пярэданы ў „Звезду".

т. т. Либерман и Макаревой. В присланных вами корреспонденциях—нет фактов, поэтому не можем поместить. Пишите, как ликвидируете неграмотность, что успели за это время.

т. Лярушу. Стихотворение „О землеробе Иване и о бабе Татьяне" не пойдет, написано очень слабо, пишите лучше прозой.

Райорганизаторше, Каролинского района, Мозырского округа. Вы спрашиваете: „следует ли всегда указывать свой адрес или достаточно в первый раз указать"—отвечаем: желательно, под каждой корреспонденцией писать свой адрес, ведь это не так трудно.

т. Виноградовой. Стихотворение: „Семь лет..." и „из прошлого" слабо написано – не пойдет.

Делегатке Петровой. В стихотворении: „На смерть Ильича" вы пишете:

„Ты умер спокойно, без стона, без крика,
Чуть вылетел воздух из замершей груди.
И были бледны черты мертвого лика,
И чьи-то рыдания звенели в тиши."

Почему ж „чьи-то", а не трудящихся, рабочих и крестьян? Очень слабо написано, не пойдет.

Учительнице Зое Кудлоенко. Ваши литературные опыты представляют собой интерес, но в них вы описываете свои личные впечатления, не имеющие общественного интереса. Для нашего журнала не подходит. Ожидаем материала, более подходящего для работниц и крестьянок—читательниц нашего журнала.

Делегаткам, приславшим свои биографии. Материялы используем.

т. Шарапковой. Ваша статья „Ценный материал, но требует тщательной и умелой обработки", написана не для массового читателя, она передана женотделу.

Усім дапісчыкам, прыслаўшым свае ўспаміны аб сьмерці т. Леніна. З недастачай месца ў Ленінскім нумары нашай часопісі надрукаваць не маглі, ня гледзячы на тое, што матар'ял цікавы і каштоўны. Цяпер зьмяшчаць позна.

Дапісчыкам, пісаўшым аб зьезьдзе сялянак-грамадзяньніц. Спазьнілася. Друкаваць ня можам.

т. Андрееву (Тихиничи) Женщине? **Делегатке Покровской (Лельчицы).** В присланных статьях нет фактов—не пойдет.

Делегатке Р. Ляндрэс. Каждый кто пишет в наш журнал и является корреспондентом, потому и вас зачислим. Пишите.

т. т. Карпман, Шелег Юлии, А. Павлович, Артишевской (Ново-Борисов), Г. Гельман, Осмоловской (Красная Березина), делегатке Шефтель, Мане Лернер, Горелик, домашней работнице Бухтик, Е. Денскевич, Н. Ключенко, Гуревич (коффабрика) Кимлевич Ол. (Ельск) Леждей, Авдею Бесприютному, Женкорке Нодельман, Кобец Н., Новиковой, Сусман Г.—не подходит.

Содержание.

Стр.

Сердечный привет работницам и крестьянкам СССР к международному женскому дню 1
Международный женский коммунистический день—**Каган Л.** 2
Сьвята жанчын—**Александровіч** 3
Наши достижения—**Гуминская** 4
Как мы праздновали в дни царизма—**Хая Мукасей** . 5
7-ая годовщина нашей славной Красной армии—**И. Либман** 5
Свой день—**Антон Зорский** 6
Работницы, помогите селянке-общественнице—дел. **Ляндрес** 7
Культурная работа в деревне и крестьянка-общественница—**В. Нодель** 7

Жыцьцё і барацьба замежных рабочых і сялян.

Як сяляне Заходняй Беларусі змагаюцца з польскімі панамі 9
Батрачкам Германии живется очень скверно—**М.** . . 10
Рабкорки Германии организовывают немецких работниц—**Миловидова** 10

Жизнь Советского Союза.

Крестьянки и крестьяне должны связаться с сельсоветами . 11
Будут ли гвозди, железо, орудия и машины для деревни? . 11
С большего дохода и налог с рубля будет больший . 12

Наши с'езды.

После 1-го Всебелорусского с'езда крестьянок-полек—**Ст. Пшедецкая** 13
О первом с'езде общественниц Бобруйского округа—**Ноздровская** 14
1-й с'езд крестьянок и работниц-полек Могилевского округа— 15
Рвутся к работе—транспортница **Бессарабская** . . 16

Літаратурны аддзел.

У швальні—**А. Гурло** 17
Дэлегатка—**З. Бядуля** 17

Жыцьцё работніцы і сялянкі

Новы быт.

Сёмага акцябрыла—сялянка **Карабанава** . . . 23
Барацьба сялянак за новы быт—**Сысоев-Зьмітро** . . 23

Стр.

Трое чырвоных „Акцябрын"—**Людмила Гразнова** . . 24
Частушки—**М. Яншина** 24

З жыцьця сялянкі.

За 7 гадоў—першая канфэрэнцыя—**Андросік**. . . 25
Перавыбары дэлегатак—**Я. В.** 25
Імкненьне сялянак да асьветы—**Ф. Стрыжэвіч** . . 25
Зьнішчайце цемру—**О. С.** 25
Старыя ідуць побач з маладымі—сялянка **Аляксеева** . 26
Голас сялянкі-дэлегаткі—**Надзея Ушкевіч** . . . 26
„Дзіцячая зорка"—**Марія Канціловіч** 26
Жаночы сход у вёсцы Сярэдзіна—**В. Гурыновіч** . . 26

Из жизни работниц.

Как работницы типографии книги и газеты печатают—**группа накл. 1-ой типографии** 27
Пусть живет соввласть и Компартия, раскрепостившая домашнюю работницу—дом. работница **Каплан Хася** . 28
Как жены древообделочников спектакль наладили и сколько в пользу МОПР'а выручили—**Гиндина** . . 29
Просвещаем себя и работаем безустанно—раб. **А Рыбинская** 29
Из тьмы к свету—делегатка **Ганцевич** . . . 29
Как я стала делегаткой—жена рабочего **Пушко** . . 30
Домашняя работница до революции и при Соввласти **Вера Корзун**. 30
Ликвидируем безграмотность—**Разумовская** . . . 30
Продолжаем учиться—**Кругликова** 30
Долой богов—дел. Райженотдела **Гофман** . . . 30

Мать и дитя.

Детские консультации предохраняют детей от болезней и лечат их—**Хмельницкая** 31
Как работают детские дома „имени Ильича"—**Рудницкая** . 33
Как работницы детские ясли устроили—раб. **Панфиленко** . 35
Ясли при фабрике „Двина"—зав. яслями врач **Шульгейзер** 35

Охрана здоровья.

О женских болезнях—**М. Поляк** 36

Сельская гаспадарка.

Што трэба рабіць, каб палепшыць кураводзтва—**Ластоўскі** 38
Паштовая скрынка 39

ОПЕЧАТКА:

На **14-ой** странице, под клише напечатано: **„Делегатки Бобруйского с'езда общественниц"**, должно-же быть: **„Делегатки Чаусской конференции крестьянок-общественниц"**.

Выдавец: **аддзел па працы сярод жанчын.** **Рэдакцыйная калегія.**

Минск, 1-я Гостип. Б.Г.И. Главлит 7215. Заказ 2285. Тираж 6.000.